

**Как отделаться
от жениха**

и не влюбиться...

Екатерина Романова

18+

Екатерина Романова

Как отделаться от жениха и не влюбиться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40490413

SelfPub; 2019

Аннотация

Пятая дочь барона Ассанжа, молодая, ветреная, но невероятно находчивая, выходит замуж! Так думали все, кроме нее самой. Избавилась от девяти женихов, избавится и от десятого! Или не избавится? Если и нет, то без боя точно не сдастся! Без боя за жениха, разумеется! Ведь попытки сбежать из-под венца обернулись борьбой с соперницами за титул герцогини де Ген. А всем известно, Марго Ассанж своего не отдаст! Даже, если оно и без надобности...

Как отделаться от жениха и не влюбиться

© Екатерина Романова, 2018

© Оформление. Екатерина Романова, 2018

Файл для сайта ЛитРес

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Подобные действия на территориях стран подписавших международные конвенции по авторскому праву влекут административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством этих стран.

В оформлении обложки использована фотография <https://pixabay.com/ru/свадебные-платья-невеста-розовый-1486004/> по лицензии ССО

Позу, в которой я находилась, сложно назвать удобной. А благородной леди и вовсе не пристало висеть вниз головой,

сверкая кружевными панталонами. Не для его глаз, между прочим, у батюшки их выклянчила! Не видать теперь Роберто моих панталон, как собственных ушей!

– Значит, желаешь попробовать? – обманчиво ласково проворковал жених.

– Тебе это с рук не сойдет! – прошипела я, усердно отмахиваясь от юбок, стразы и камни которых царапали лицо. – Немедленно меня отпусти!

– М-м, и лишиться такого вида? – моих ягодиц коснулся какой-то узкий кожаный прутик, и я взвизгнула.

Матушкин амулет защищает от нежеланных прикосновений, но на предметы его действие не распространяется. Негодная какая-то побрякушка! Недоделанная. Истязатель это прекрасно понял и пользовался, еще несколько раз стегнув меня по ягодицам. Не больно, но унизительно!

– Я тебя сейчас глаз лишу, и ты вообще больше видеть не будешь!

– Прямо так? С задранными юбками? Не думаю...

Нахал! Истинный подлец! И это меня называли порченным яблочком? Да знали бы родители, за кого меня замуж выдавали, сочли бы вкуснейшим наливным! А ведь так все многообещающе начиналось!

* * *

– За что вы так ненавидите своего сына? – без обиняков начал отец. Молодец! Уважаю!

– Эдмон! – возмутилась матушка.

– Что? Марго, откровенно говоря, порченное яблочко!

– Она не девица? – незнакомец, сухонький, но бодренький старичок, что назвался герцогом де Геном, сдвинул брови.

– Девица, девица! В этом спору нет. Но какая девица! – отец чудом удержался, чтобы не покрутить пальцем у виска, заменив неподобающий жест почесыванием головы.

Вот уж где я пожалела, что не согласилась на предложение Роберто, вчера на сеновале! Будь я не девицей, не было бы печали...

– Эдмон, перестань! Ты говоришь о своей дочери!

– В чем же тогда проблема? – настаивал тот самый старичок.

– Она, ваша светлость, имеет некоторые погрешности в воспитании, – деликатно обозначила мама.

Я закатила глаза. И это все? Не могла придумать ничего получше? Я оттолкнула сестру, которая закрывала своей белокурой головой обзор, и встала на стульчик, чтобы лучше разглядеть герцога. Без меня меня женить собирались, как-никак. Ну, замуж выдавать вообще-то, но это уже частности. Я должна знать, кто из родителей за меня боролся, а кто сдался без боя. На кого затаить жуткую обиду? Пока лидировала матушка...

– Да хамка она! – отрезал отец.

– Так мне! – я едва удержалась, чтобы не захлопать в ладоши. Глядишь, и старый хрыч уедет, не солоно хлебавши!

– Невоспитанная хамка, отбившаяся от рук! Эгоистичная,

самовлюбленная и ветреная девица. А все ты виновата, Эр-на!

Вот только батюшка забыл упомянуть о моей неземной красоте, любви к книгам, верховой езде и музицированию. Это, вообще-то, серьезно сглаживает перечисленные мелкие недостатки моего характера. Впрочем, родитель играл мне только на руку!

– Я вижу, – старик довольно скривился, но больше ничем странного злорадства не выказал. – Герцог тоже терзаем тремя стихиями. Но, раз так... Возможно, в доме ветра есть еще смешенки?

– У нас все дочери смешенки, но вам может подойти Гленда, – кивнула мама.

– Почему сразу я? – шепотом возмутилась сестренка, с которой мы подглядывали в приоткрытую дверь.

– Потому что лишь мы не замужем и не обещаны, – пояснила я. – Ты в силу молодости, я в силу старательности.

– И сколько ей? – с интересом спросил старичок.

– Двенадцать.

– Слишком молода, – недовольно отмахнулся он. – Остается только Марго.

– Но позвольте, – вступилась матушка, – слишком молода для чего? Браки дозволяются с двенадцати лет.

– Для потомков. Через три года цикл полных планет и новый правитель будет из дома огня. Род де Ген обязан представить полностихийца! Не уверен, что младшенькая сможет

выносить в срок, а рисковать я не могу.

– То есть... – матушка замерла, узнав новые подробности.

– Совершенно верно. Одна из ваших дочерей может стать матерью следующего правителя Флоссии.

Я не удержалась и свалилась со стульчика. Боясь быть пойманными, девчонки подхватили подолаы и с хихиканьем, словно тараканы, разбежались в разные стороны. Оставив стульчик, и я поспешила скрыться, услышав лишь, как дверь в гостиную негромко закрылась. Ну вот, придется теперь томиться в ожидании!

Следующие дни прошли в муках. Родители знали, что мы знаем, мы знали, что родители знают, тем не менее, словно дуэлянты, обе стороны хранили молчание и только переглядывались. На кого из семи дочерей падет выбор старого герцога, догадаться было не трудно. Две мои сестры уже замужем, три обещаны, а мы с Глендой в девицах. Сестрице вот-вот исполнилось двенадцать, а я старательно отваживала всех ухажеров, накопив немалый опыт, и потому в свои двадцать лет гуляла на свободе. Я полагала, что и на этот раз все получится, но старый герцог де Ген оказался тертым калачом. Он не испугался даже вздорного нрава предполагаемой невесты, о чем был честно предупрежден!

Всех юных баронесс Ассанж, то есть меня и четырех сестер, после обеда просили спуститься в гостиную. Я знала, что это означает. Вот уже четырнадцать раз это означало одно и то же: кто-то на нас позарился. Прежде меня выруча-

ли мелкие и покрупнее шалости, однако на этот раз следовало придумать что-то более серьезное, ведь старик, кажется, крепко взялся.

Я поправила черный бархат, тщательно зачесала каштановые волосы в низкий хвост и, прихватив с собой четки со знаком духа воздуха, присоединилась к остальным. Я все рассчитала до мелочей. Спуститься следовало последней, буквально за минуту до прихода гостей, чтобы матушка не успела отправить переодеваться, а отец – побагроветь от злости. Глядя на то, как наливается краской лицо отца и хихикают сестры, я считала про себя: три, два...

– Герцог де Ген с сыновьями! – объявил Артемий и, как только я села между другими сестрами на просторную козетку, впустил в комнату гостей.

Я скучающим взглядом окинула сухонького старичка, полагая, что его со счетов можно списать. Тот, что повыше – белобрысый и в прыщах, с бегающими глазками, должно быть и представлял собой ту самую «выгодную партию». Раз от раза партия была все выгодней и выгодней. От этой выгода лишь одна – вряд ли кто из соперниц на мужа позарится. Розалинда пихнула меня локтем в бок и прошептала:

– Ты только погляди, какой красавец тебе достался!

– Зато твой дойти до туалета без слуг не может!

Сестрица заметно приуныла. Впрочем, есть свои плюсы в браке со стариком – надежда, что в первую брачную ночь от радости скончается, оставив молодой жене состояние. Так

что сложно было сказать, кому из нас повезло больше.

Над вторым сыном герцог и герцогиня де Ген тоже особо не старались. Высокий, худой, с длинным носом и огненно-рыжими волосами. Он напоминал скорее экзотическую цаплю, нежели крепкого мужа, способного дать потомков. Горестно вздохнув, я закатила глаза и, медленно перебирая пальчиками агатовые бусинки, бубнила себе под нос стихи запрещенных в приличном обществе поэтов.

Получив от Розалинды тычок, я нехотя поднялась, как другие сестры, и сделала книксен, не меняя скучающего, но одухотворенного выражения на лице.

– Присаживайтесь, дамы, – позволил герцог, скрупулезно пройдясь взглядом по всем девицам и остановившись на мне.

– Позвольте, ваша светлость, представить вам...

– Кто из сих девиц Марго? – перебил мужчина, присаживаясь на приготовленное для него кресло. Сыновья встали рядом с ним.

– Я, ваша светлость, – пропела сладким голосом и жалобно сдвинула брови на переносице. Девчонки захихикали в кулачки, мама шумно выдохнула, а отец так и сел обратно на стул.

– Как понимать ваш наряд, дитя?

Дитя? Да мне скоро двадцать один! А что в девках засиделась – так это я особое усердие проявляла!

– Монашеский постриг, ваша светлость.

Смех на козетке стал громче и сопровождался неприличными похрюкиваниями.

– Мона... монашеский постриг? Барон Ассанж, мы с вами так не договаривались!

– Я предупреждал, ваша светлость! Не девица, а порченное яблочко! Уверены ли вы, что ваш воспитанный сын терпелив в достаточной степени, чтобы...

Отец не успел договорить, как дверь вновь открылась. Ее распахнули нагло и бесцеремонно, разве что не с ноги. Артемий, не ждавший никого, вскинул в удивлении брови. Гость сунул ему перчатки и обратился к герцогу:

– Я ничего не пропустил? – нарушив, пожалуй, сразу все правила приличия и нормы этикета, мужчина прошел внутрь и кивнул моим родителям. Кивнул, дух ветра!

Удивительный экземпляр! Я рассматривала его со скрытым интересом. Высокий, статный шатен с едва заметной щетинкой на щеках. Одет элегантно, но несколько небрежно. Камзол нараспашку, шейный платок отсутствует, а верхняя пуговица рубашки и вовсе расстегнута. Худоват, но можно откормить! При этом широкоплеч и подтянут. Маг? Увлекается рапирой?

Нежданный гость по-хозяйски осмотрел всех девушек и, остановившись на Лиззи, улыбнулся:

– Эта?

Голубоглазая блондинка еще месяц назад была обещана барону Самарканскому. Ишь губу раскатал!

Я сразу все поняла. Не прыщавый блондин, не огненный рыжун, а этот невоспитанный хам и есть мой предполагаемый будущий муж.

– Нет не эта! – заявила я, гордо приподняв подбородок. Следовало сразу показать, как дела обстоят!

Старый герцог, изменившись в лице, посмотрел на моих родителей. Те уже давно привыкли к моей манере поведения, тем не менее, от смущения отвели взгляд, а матушка и вовсе лицо в ладошку спрятала.

– Отец, ну и шутки у тебя. Да будь она хоть трижды смешенка, я не стану совращать монашку!

– А я как раз-таки трижды смешенка! Но юноша прав, ваша светлость. Я приняла монашеский постриг, а потому не смогу составить достойную пару этому... вашему... как вас там?

– Герцог Андреас де Ген! – представился мужчина и, прислонившись к дверному косяку, разглядывал меня с нескрываемым любопытством. И это они на мое воспитание жаловались? Да тут похлеще кандидат в непристойники!

– В общем, не могу, – я печально вздохнула и села на козетку.

– И когда, позвольте полюбопытствовать, вы приняли постриг? – старый герцог не унимался.

– Сегодня ночью, ваша светлость. Мне явился дух воздуха и предрек стать его невестой. Я немедля повиновалась воле высшего.

– Что ж. Раз все так...

– Мне вдруг страшно захотелось помолиться! – воскликнул молодой герцог. – Вы же не откажете нам? Прочтете пару молитв?

Я гневно стиснула зубы. По несчастливой случайности, кроме пошлых стишков наизусть я ничего не знала. И родителям, безуспешно пытавшимся привить мне любовь к духу-покровителю нашего рода, это было прекрасно известно.

– Марго, достаточно! Прекрати весь этот цирк! – грубо отрезал отец и поднялся. – Ваша светлость. Девочка невоспитанная и грубая. Если вы готовы придерживаться наших договоренностей – забирайте, если нет, решим все сейчас. Вы теперь видите, с чем придется дело иметь.

Старый хрыч, приподняв бровь, скрупулезно меня рассмотрел, затем поднялся и стер с моего лица победную улыбку:

– Собирайтесь, баронесса. С сегодняшнего дня вы переезжаете в дом своего жениха. Мой поверенный оформит необходимые бумаги и уладит формальности.

Тот самый прыщавый блондин понятиливо кивнул и потянулся к защелке черного чемоданчика.

– К-куда, простите? – оробела я.

Вот уж чего не ожидала! Им что, и правда сына своего не жалко? Да ведь я могу, что угодно! Могу... могу... чавкать, например! Или назвать старого герцога по имени! Узнать бы его только сперва, но ведь могу, не побоюсь! Храпеть могу и

с ногами на диван сесть – тоже! Но что-то подсказывало, что на этот раз мои шалости не приведут к желаемому результату. Решение было принято еще два дня назад, и нашего с молодым герцогом де Геном мнения никто спросить не удосужился. Отчего столь рьяно чета де Ген желает видеть меня в числе своих родственников, оставалось лишь догадываться. А у меня подобных догадок не имелось ни единой.

– В родовое поместье де Ген, голубушка. И, раз уж вы так любите переодеваться, смените наряд.

– Но... сегодня? Мне нужно время на сборы. Три, может быть, четыре месяца...

– Сегодня вечером за вами прибудет карета. Всего доброго, господа.

Судя по брошенному напоследок взгляду, мы со старым герцогом друг другу взаимно не понравились. Тем более странно, что он прочит меня своему сыну!

А вот сестры, напротив, глядели на меня с нескрываемой завистью. Конечно, формально мне, можно сказать, повезло. Будущий муж молод, хорош собой, хоть и не воспитан, титул существенно выше моего, доход, стоит полагать, заоблачный. Вот только есть одно «но»! И имя ему – Роберто! Перспективный помощник кузнеца без титула и денег, но сердцу все это неважно. У нас любовь! Такая, как в красивых романах: свидания под луной, каверзы в соседском соду, прогулки по воде босиком и все такое. А потому я во что бы то ни стало должна отделаться от жениха номер десять и сбежать

с Роберто, чтобы мы могли, наконец, пожениться!

Сказано – сделано.

Я смиренно прибуду в родовое поместье будущего мужа, а уж там – берегитесь, герцог Андреас де Ген! Не пройдет и недели, вы будете умолять меня вернуться обратно!

Что ж. Избавиться от жениха на первоначальном этапе не получилось, придется разрабатывать план войны! Вещи собирала с учетом придуманной военной тактики. Слуги даже переспрашивали, уверена ли госпожа, что хочет взять то, что велит. Но госпожа была уверена как никогда! Вот где пригодятся и заношенные еще Кирой платья, и закрытые наглухо по самую шею, и с веселыми розовыми рюшечками, как у Гленды. Нужно. Все нужно!

Действовать решила просто. Имелся у меня томик по соблазнению distinguished господ и что-то подсказывало, что действие от противного приведет к нужному мне результату. Герцог одумается и разорвет помолвку! К тому же, жених, судя по первому знакомству, тоже далеко не ангел. Долго терпеть мои выходки не станет.

Разработанный план несколько улучшил настроение, но покидать родительский дом все равно не хотелось. Умом я понимала, что рано или поздно этот день настанет, но сердце принимать этот факт не хотело.

Мама нашла меня в растрепанных чувствах. Силилась поплакать, ведь момент подходящий, но как-то не получалось. Баронесса Ассанж привыкла действовать, а не сырость

разводить. Все проблемы имеют решение, а если решения нет, значит нужно устроить источнику проблем еще большие проблемы. Обычно срабатывало. Слезы допустимы в одном случае – как инструмент шантажа.

Тем не менее, на собранные чемоданы и сундуки я глядела как на предателей. Прикипела к дому. Не хотела его покидать.

– Дорогая, ты плачешь? – участливо поинтересовалась ма-тушка, подходя ближе.

– Еще чего не хватало!

Я никогда не плакала. Даже в детстве, когда сестрам покупали игрушки, а мне нет, я не плакала. Просто ночью проби-ралась в их спальни и прятала обновки. Да так хорошо пря-тала, что некоторые до сих пор не нашли, а я уж и не помню, где они могут быть. В общем, Марго Ассанж не плачет. Ни от горя, ни от радости. Она ставит задачи и решает их. А потом делает выводы и... ставит новые задачи!

– Не переживай, дорогая, все будет хорошо, – мама по-гладила меня по волосам и улыбнулась. Такой фальшивой улыбкой, что лучше бы она сразу сказала, что ничего хоро-шего меня не ждет.

– Откуда тебе знать?

Баронесса в удивлении замерла. Она привыкла к должно-му поведению. Привыкла следовать правилам. Привыкла го-ворить дочерям, которых выдавала замуж, что все будет хо-рошо. Вот только хорошо не будет. Судя по письмам Киры,

лучше мельничный жернов на шею, чем замужество.

– Марго, всегда следует верить в лучшее. К тому же, у тебя будет больше красивых нарядов, чем у сестер, роскошный дом с множеством слуг, вот и карета за тобой прибыла с четьрьмя лошадьми в нарядной сбруе! Даже у Киры было всего лишь две.

Знала ли мама, что и любовниц у супруга Киры всего лишь две? А вот я знала.

– Не в деньгах счастье, мама! И уж тем более не в лошадях! Четыре или две лошади везут – мне разницы нет. Карету и ослы с места сдвинут. Я пятая дочь и порой носила платья за сестрами. Сперва меня это удручало, но потом я нашла иные стремления и увлечения, особенно, когда встретила...

Я поджала губы, встретив суровый взгляд родительницы:

– Даже не начинай!

– Но Роберто...

– Помощник кузнеца!

– Кому нужен мой брак с герцогом? Вам с бабушкой или мне? Все же я не единственная незамужняя смешенка! Думаю, и в Доме ветра таковые найдутся!

– Тем не менее, милость герцога досталась нам, – жестко отчеканила мама.

– Милость? – усмехнулась я. – Вам-то, может, и милость перепала. А мне светит только наглая небритая рожа с нахальным взглядом!

– Марго! – разве что не взвизгнула матушка. – Для ме-

ня это тоже неожиданно и ты знаешь, я всегда выделяла тебя из других дочерей за собственное мнение и гордый нрав. Ты станешь герцогиней и мне радостно знать, что тебя ждет обеспеченное будущее. Поверь, однажды вы с супругом посетите наш дом с благодарностью за этот день.

– Очень в этом сомневаюсь! – я закатила глаза и отодвинула шифоновую занавеску, чтобы рассмотреть прибывшую за мной карету. Действительно, четыре белоснежных лошади в золотисто-бордовой сбруе. Красиво, но не более.

– Нищета, поверь мне, дорогая, еще никого не сделала счастливым. Она вносит разлад даже между влюбленными сердцами. С Роберто у тебя нет будущего. Прими это и смирись.

Я понимала, что спорить с родительницей бесполезно. Именно поэтому, обнимаясь и прощаясь с сестрами, украдкой передала Розалинде письмо для любимого, где пообещала, что стану его женой, как только отделаюсь от герцога. Пусть я лишусь титула баронессы и наследства, главное, у нас будет любовь!

Сквозь маленькое окошко кареты я наблюдала, как удаляется родительский дом, как весело машут на прощанье сестры, сдержано – родители, как провожают завистливым взглядом карету слуги. Сквозь маленькое окошко я смотрела на прошлую жизнь и покидала ее со страхом. Лишь сейчас, здесь, в окружении бархата и позолоты, в присутствии молчаливой камеристки, больше похожей на предмет интерьера,

нежели живого человека, я осознала всю глубину страха перед новой жизнью. В новом доме я буду совершенно одна! И лишь дневник в мягкой кожаной обложке, с которым я привыкла делиться радостями и горестями, станет моим утешением. Чем печальней становились мысли, тем крепче – решимость. Сбегу! Не вернут по доброй воле – точно сбегу!

Замок герцога больше напоминал крепость. Судя по всему, они хорошо подготовились к возможному побегу невесты. Выполненный из грубого серого камня, он со всех сторон был окружен зеленоватой водой, по которой лениво скользили утки. Любопытствовать насчет глубины окружавшего замок водоема не хотелось. Не усомнюсь, если там и чудища водные живут. Время от времени перед водоемом мелькали рыжие всполохи – невидимая огненная стена. На башнях дежурили часовые, которые, задирая ноги по самый пояс, манерно расхаживали взад-вперед, больше, кажется, для красоты, нежели обороны. Весь день так ноги прозадираешь – драться уже не сможешь. Сядешь и сдашься, лишь бы отдохнуть дали. Единственным входом и, соответственно, выходом, был парадный въезд через мост. Мы остановились возле рыжих всполохов на первом блокпосту. Маг поскакал вокруг нашей кареты, сделал несколько пассивных маневров и позволил проехать. Вторую остановку сделали на середине моста. Я на всякий случай высунула голову из кареты и даже присвистнула. Зеленоватая издали, вблизи вода оказалась черной, словно не вода вовсе, а густая смола. Настроение

резко упало. Третья остановка – непосредственно у стены, за которой раскинулся живописный пейзаж. Сады, цветы, дом с красивыми башенками, витражными стеклами, резными решетками на балкончиках. Плющ старательно карабкался до второго этажа, кое-где красуясь бледноватыми цветочками, розы благоухали, распушив мохнатые бутоны, а птицы и бабочки порхали так беззаботно, словно по эту сторону стены меня ожидал верхний мир. С таким верхним миром и нижнего не нужно!

На широком массивном крыльце меня ожидала толпа. Выходить из кареты не хотелось, да и я, собственно, не спешила. Когда лакей открыл дверцу, презрительно на него посмотрела, фыркнула и отвернулась. Еще чего. Операция «отделаться от жениха» началась! Получите стерву, зазнайку и ветреную особу в одном флаконе!

– Ваша милость, извольте... – хотел было настоять лакей в смешном белом парике с буклями по бокам и тоненькой косичкой сзади.

– Милость не изволит!

– Но... простите, как же...

– У меня, кажется, где-то здесь жених был. Вот, если не передумал жениться – пусть сам меня и встретит. А, ежели передумал, я неволить не стану. Развернусь и домой поеду.

Мужчина так и застыл, согнувшись к окну кареты.

– Любезный, вам дурно?

– Быть может, все же...

– Кучер, кучер! – никто не отвечал. – Марьяна, выйди, скажи кучеру, что нас здесь не ждут, и мы возвращаемся домой.

– Но как же не ждут, госпожа...

– Марьяна! – вскрикнула возмущенно.

– В чем здесь проблема? – послышался недовольный голос молодого герцога. Я растянула хищную улыбку, но затем, изобразив на лице выражение крайнего неудовольствия, вымолвила:

– Так-то вы встречаете невесту? Меня категорически не устраивает подобное отношение!

– Еще полдня назад вы, кажется, были монахиней...

– Мы, девушки, такие непостоянные, – я манерно закатила глазки и, резко распахнув веер, так неожиданно, что герцог даже вздрогнул, принялась им обмахиваться. – Душно здесь у вас. Ну, так что? Мне воротиться?

Тяжело вздохнув, герцог отодвинул лакея в сторону, открыл дверцу кареты и подал мне ладонь.

– Ваша милость, не изволите ли вы проследовать в наш дом?

Я приторно сладко улыбнулась и подала мужчине ладонь, которую тут же сжали сильные горячие пальцы. Дом огня пленных не берет – сразу в оборот! Это был не просто жест вежливости. Это был невербальный жест силы. Мужчина помог выбраться из кареты, соблюдая все правила этикета, а затем, склонившись к уху, как бы невзначай, обронил:

– В наш дом, в котором вы, моя милая невеста, исполните свой супружеский долг.

– Нахал! – возмутилась я и оттолкнула мужчину, зардевшись всерьез.

Мысли о непотребстве с Роберто волновали, но герцог таких желаний не вызывал, хоть и был хорош собой, очень даже хорош собой, точнее... Я пристально посмотрела на жениха и, сочтя его даже непозволительно привлекательным, недовольно отвернулась. Кажется, мысль о непотребстве с ним уже не кажется столь отвратительной, но недозволительной – совершенно точно. Никакой жалости к врагу. Это телесные слабости! Демоны нижнего мира тоже оболъстительны, а красота, как известно, коварна!

– Мы ждем! – донеслось сверху недовольное замечание старого герцога. Он стоял под руку со знатной дамой. Знатной она была и в объемах, и по титулу. Пока мы взбирались по многоступенчатому крыльцу, Андреас успел ввести в курс дела: слева герцог де Ген, к которому можно обращаться «папа», герцогиня «де Ген»...

– Мама? – коварно переспросила я, понимая, что мой нареченный ведет свою игру и так просто не сдастся.

– Мама, – улыбнулся он. – Далее мои сестры: Присцилла, Бригитта и Лори.

– А где же ваш брат? Ну, тот высокий рыжеволосый красавец?

– Тот высокий рыжеволосый красавец женат.

– А я слышала об обратном, – проворковала, как бы невзначай, игнорируя пристальный, почти обжигающий взгляд огненного мага.

Задела! Так тебе! Если бы не герцогская чета, наверняка бы последовал ответный удар, но первый раунд, несомненно, остался за мной. Чтобы закрепить успех и наверняка вернуться домой, я всем раздала комплименты. Заметила, что черный цвет камзола старого графа совсем его не старит, складки на излишне упитанных боках герцогини отлично гармонируют с воланами ее подола, а Присцилла, Бригитта и Лори одарены неземной красотой. Под неземной я имела в виду, страшны как демоны нижнего мира, но каждый понимает в меру собственной самооценки. Но вот ведь чудо, вместо того, чтобы возмутиться, устроить скандал и выставить меня прочь, они... улыбнулись и пригласили в дом! Полный провал. Фиаско! Это будет сложнее, чем я думала и парой обидных замечаний от этого брака мне не отделаться.

Что ж. Война так война! Это значит, что мне понадобится информация, союзники и немного свободного времени, ведь если мелкое пакостничество не помогает, следует заняться крупным. Нужно переманить на свою сторону родителей молодого герцога и при этом отвратить от себя Андреаса. А сестры... сестры всегда могут стать ценным источником разведывательной информации!

Оказавшись в отведенных для меня комнатах бело-персиковых цветов, я первым делом расстегнула сумочку и вынула

оттуда томик «Соблазнительниц господ» и, даже не исследовав свое новое жилище, легла с книгой на кровать. Пока Марьяна занималась чемоданами и сундуками, я делала пометки и, мотая ногами, наматывала на ус.

Первым делом открыла список качеств, которые юная соблазнительница должна немедля в себе изжить. Юные соблазнительницы пусть изживают, а мне срочно нажать требуется: излишнюю словоохотливость, слезливость, чрезмерный контроль и подозрительность, извечные стенания, ревнивость, непунктуальность, неряшество и чрезмерную опеку.

Марьяна сообщила, что через полчаса подадут ужин. Воодушевившись, я немедля приступила к разработке сценария этого ужина. Полученные знания прямо-таки нуждались в практическом применении! Персонаж у меня должен получиться тот еще. Если Андреас тотчас не потребует батюшку вернуть меня восвояси, останется одно – прыгать со стены и плыть...

От предложенных камеристкой шикарных нарядов отказалась. Предпочла заношенное Кирой простенькое серо-зеленое платье, с глухим воротником-стойкой на пуговичках без украшений. Когда Марьяна закончила поправлять прическу и занялась своими делами, я тут же внесла поправки: дернула ленту корсета, чтобы тот ослаб, расстегнула верхнюю пуговичку воротника и вытащила из прически несколько прядок. Отлично! Теперь готова.

До ужина оставалось еще несколько минут. Помня о том, что мужчины ценят в женщинах пунктуальность, я неспешно прогуливалась по коридорчику, разглядывая статуэтки богинь и убранство замка. Богато, но без излишеств. Никаких завитков или позолоты в интерьере. Старый герцог предпочитал темно-вишневое лакированное дерево и мрамор. На мой скромный взгляд слишком тяжело и депрессивно, но находиться здесь дольше нескольких дней я и не планировала.

– Вы пытаетесь оттолкнуть или распалить во мне страсть? – за спиной раздался голос Андреаса. Демоны Нижнего мира! Он же сам постоянно опаздывает! Следовало это учесть. Мой жест может быть неверно истолкован. – Ни то, ни другое меня не интересует. Но всякое действие имеет последствия.

Только я хотела возмутиться, как мужчина резко дернул ленты корсета и затянул шнуровку. Ударившись спиной в его грудь, я с перепугу отскочила и ухватилась руками за объемные груди богини сладострастия. Заметив это, одернула руки, а богиня, покачнувшись, упала на пол и разбилась.

Затаив дыхание, мы с герцогом наблюдали, как ее голова печально укатилась к резной двери.

– Надо же, кто-то потерял голову.

– На что это вы намекаете?

– Поверьте, баронесса, я бы лучше рассмотрел вашу грудь, надень вы глубокое декольте, – подлец ловко застегнул пуговицу на моем воротнике и подал локоток. – Вы, кажется,

на ужин?

Думает, победил? Игра только началась!

– А я перечитала целую гору книг и даже сгрызла пару ноготков! Все думала, как сделать так, чтобы вам понравиться, – мужчина хотел что-то сказать, но я приняла предложенную руку и, прижавшись к нему, продолжала щебетать. – Но матушка говорит «стерпится, слюбится». Знаете, что это означает? Не отвечайте, я скажу, – заливисто рассмеялась и продолжила. – Это означает, что нас с вами ждет удивительное будущее! А мы будем жить в этом доме или герцог купит для нас другой? Я не уверена, что смогу...

В одном я была уверена точно – что болтать без умолку могла вечно. Чем больше я говорила, тем бледнее становился герцог. Веселый нрав он утратил и, оказавшись в столовой, тут же поспешил усадить меня за стол, чтобы стряхнуть со своей руки. По правилам этикета мы должны сидеть напротив. Заметив, как мужчина с облегчением вздохнул, я решила дожать:

– Ваша светлость. Вы не возражаете, если я поменяюсь местами с Бригиттой? Мне бы очень-очень хотелось сидеть рядом с будущим мужем.

Андреас замер, вцепившись в лакированную спинку стула и сурово глянул на отца:

– Не думаю, что стоит попирать правила этикета, баронесса, – поспешил ответить за хозяина дома.

– Ну что ты. Мы семья, пусть невеста сядет рядом, раз уж

так тянется к тебе.

– О, папа! Вы так любезны! – пропела я и, как только оказалась рядом с Андреасом, продолжила описывать ему убранство нашей будущей спальни, начав с качеств ковролина.

Поскольку мой рот был занят разговором, поесть я так и не смогла, зато герцог, хоть периодически и давился, безрадостно ел молча. Герцогская чета, наблюдая, как мы, с позволения сказать, воркуем, вопросами не донимала. Наконец, когда я уже, казалось, поговорила на все темы, успела перейти на «ты», придумать имена нашим девяти деткам, собаке и попугайчику, наступила пора следующего этапа. Ревности!

– Давай договоримся, что ты никогда не будешь мне врать. Герцог в очередной раз подавился, но теперь поднял взгляд.

– Ты мне изменяешь?

Молчит и бледнеет, хотя куда уж больше.

– У тебя было много женщин? Что же ты молчишь? У тебя и сейчас кто-то есть?

Его лицо вдруг преобразилось.

– Не переживай, я знаю, как приручить твоего ласкового зверька.

– Зверька? Какого такого зверька?

Мужчина вполне однозначно опустил взгляд на мои юбки, и я поняла, что он имел в виду отнюдь не собачку и даже не

попугайчика:

– Ну ты нахал! – скрыла негодование за глотком легкого фруктового вина. Кто от кого тут еще отделаться решил? И часа не прошло, а я уже готова выбежать в свои покои. Язык болит, а из трех реплик будущего мужа две – ниже пояса. – Дорогой жених! – заявила нарочито громко, чтобы слышали все присутствующие. – А знаете ли вы, что в нашем замечательном королевстве сердечно-сосудистые заболевания – первая причина смертности?

Герцог снова подавился и закашлялся, не решаясь, видимо, даже предположить, к чему я на этот раз завела разговор. Невинно похлопав его по спинке, я улыбнулась. Да, я не только запрещенной литературой интересуюсь, но и вообще читать люблю.

– Это вы к чему, баронесса?

Отодвинув от мужчины блюдо с жирными свиными ребрышками, я поставила перед ним тарелку с вареными брокколи и, мечтательно вздохнув, протянула:

– Мне кажется, мы стали понимать друг друга на уровне душ! Хочется, чтоб наш брак был долгим и счастливым. С этого момента я начну о вас заботиться. Вы же не возражаете, мама?

При слове «мама» у Андреаса дернулся глаз, а герцогиня, смущенно улыбнувшись, кивнула:

– Очень похвально с вашей стороны. Я все время говорю своему супругу о необходимости соблюдать диету.

– Ты это все сейчас серьезно или издеваешься? – наклонившись ближе, прошептал жених. Задела! Пора добивать. Не признаваться же в спектакле?

Отложила вилку и нож, оттянула нижнюю губку, негромко шмыгнула носом.

– Погоди, ты же не... – Андреас отпрянул от меня, как маг огня от воды. – Эй... не нужно...

Но меня уже несло. Похороненный актерский талант рвался наружу. За всхлипыванием последовали постанывания, а, затем навзрыд:

– Ты меня совершенно не цени-ишь!

Сестры, которые сначала перепугались, услышав причину, по которой я устроила рев, захихикали в кулачки. Герцогская чета то ли возмущенно, то ли удивленно замерла с одинаковыми лицами, а Андреас смотрел на меня как на стихийно сотворенное заклинание, которое в любой момент может разрушиться и разнести столовую на щепки. Неужели меня никто не остановит?

– Я же просто проявила заботу-у-у...

– Знаете, я, кажется, уже сыт, – утерев губы салфеткой, мужчина резко поднялся.

В абсолютной тишине столовой шаги стучали, словно клюв дятла по дереву в осеннем лесу. Когда все стихло, а присутствующие перевели настороженные взгляды на меня, я резко прервала плач и спокойно обратилась к Присцилле:

– Не передадите мне печеных яблочек? Выглядят весьма

аппетитно!

Наконец-то можно спокойно поесть!

Ужин прошел в дипломатичной обстановке. Присцилла оказалась шутницей, Бригитта – любительницей наук, а Лори смешливой молчуньей. Молчуны меня больше всего пугают. От них не знаешь, чего ждать. Герцог – король молчунов – коршуном наблюдал за моим поведением, изучал, а его супруга, дама простоватая, но добродушная, дарила улыбки и намекала, что со свекровью я могу подружиться. В общем, все samozабвенно врали друг другу!

Мне, признаться, стало жаль Андреаса, но, как говорится – ничего личного. Будь на его месте любой другой, я бы поступила так же. К тому же, если мне удастся довести жениха до белого каления, он найдет способ уговорить своего батюшку расстроить эту свадьбу. Очевидно, что меня старый герцог слушать не станет. По нему и так видно, что женское общество он воспринимает исключительно в качестве надоедливой фона, а потому, как только последняя крошка исчезла с его тарелки, он поднялся и, не прощаясь, покинул столовую.

После ужина, отказавшись от предложений сестриц жениха прогуляться, я решила позаботиться о благоверном. Он же почти голодный остался! И без того худой, поправляться нужно.

Колесики тележки с едой весело дребезжали, когда я катила ее по мощеной садовой дорожке. «В саду, пар выпуска-

ет», – донесли слуги. Видимо, Андреас и без того субъект вспыльчивый, раз первый встречный знает, где искать хозяйина в такие моменты. Это существенно упрощало задачу. Не добыю сейчас, так ночное представление поставит точку в нашем неудачном романе...

Спрятавшись за кустом цветущей сирени, словно лазутчик, я наблюдала за молодым герцогом, а рука как-то сама с собой складывала в рот виноград. Причина моих прятков стояла босиком, в брюках и расстегнутой рубашке с закатанными рукавами. Камзол и сапоги брошены у лавки прямо на траву. Мужчина творил магию, плавно перетекая из одной позы в другую, позволяя любоваться игрой своих мускул. В лучах закатного солнца зрелище было то еще! Я, затаив дыхание, замороженно следила не то за вспыхивающими огненными шарами, не то за изящными движениями и великолепной фигурой мужчины. Хорош, демон! Ох, хорош...

Внезапно герцог бросил шар в подготовленный факел и тот немедленно вспыхнул. Второй, третий... Запустила руку в чашку, но, кроме веточек, в ней ничего не осталось. Это напомнило, для чего я вообще сюда явилась. Андреас швырнул очередной огненный шар и хотел уже продолжить упражнение, но факел погас. Я победно захихикала. Мужчина вновь кинул шар. Факел, вспыхнув, погас во второй раз. Затем в третий и четвертый. Поняв, что дело не в нем, герцог опустил голову и тяжело вздохнул:

– Дом ветра... Баронесса, выходите, где бы вы ни были!

Настроившись на новую роль, я расправила плечики и натянула глупую улыбку. Выплывала из-за куста с гордым видом. С ним же и тележку катила:

– Попалась! Славно мы с тобой сработались! Горит – погас, горит – погас! Просто замечательно я тебе помогаю!

– Это не помощью называется, а вредительством! Весь смысл в том, чтобы факел зажегся!

– Но как же он зажжется, если прежде не погаснет? – снова задорно рассмеялась, снимая крышечку с тарелки. – Но не в этом суть. Ты, мой дорогушечка, совсем ничего не покушал во время ужина. Я решила о тебе позаботиться!

Герцог подошел ближе и опустил взгляд на блюда:

– Брокколи, селедка, кефир и... веточки от винограда. Это... – он задумался, явно пытаясь подобрать приличное слово.

– Мило?

– Я бы сказал иначе. Вы что-нибудь слышали о сочетаемости продуктов, баронесса? Селедка и кефир...

Разумеется слышала! И расстроена, что слышал он. Я в свое время феерично отделалась от жениха номер четыре. Селедка, кефир и через двадцать минут у него появились срочные дела в поместье. Больше в наш дом барон Гульерно не захаживал...

Мои губы задрожали, обозначая намек на очередные слезы. Герцог же, вместо того, чтобы нагрубить или разозлиться, подошел ближе и взял мои ладошки в свои:

– Баронесса, я вас заклинаю, не нужно...

– Но... Но я так старалась!

– Не нужно стараться столь рьяно!

– Но я люблю тебя!

– Еще в обед вы уверяли, что приняли монашеский постриг, – Андреас недоверчиво сощурился.

– Это было до того, как ты меня соблазнил своими мускулами! – я многозначительно посмотрела на грудь герцога, так и не спрятанную за рубашкой и провела по ней пальчиками. – Я поддаюсь искушению. Все! Прости-прощай дух ветра, здравствуй взрослая жизнь! Я вся твоя! Ну же, поцелуй свою невесту, пупсичек. Давай, иди сюда!

В порыве страсти, закрыла глаза и, сложив губы трубочкой, потянулась вперед. Раз, два, три... Да, именно третий жених сбежал после такого напора. Вот точно так же, как герцог сейчас. Даже сапоги с камзолом не забрал. Я пожалала плечами и кинула в рот брокколи. Прожевала, сощурилась и выплюнула. Та еще гадость! Но всегда выручала в деле избавления от женихов!

Радостно насвистывая себе под нос, с чувством выполненного долга я вернулась в свои покои, уже предвкушая ночные развлечения. О, это будет вишенка на пироге под названием: «Извините, баронесса, этот брак не состоится!».

Переодевшись ко сну, я забралась в постель со своим дневником, с которым, словно с преданной подругой, поделилась событиями сегодняшнего дня. Вот еще утром я пор-

хала пташкой от одного цветка к другому, а сейчас птичку заперли в золотой клетке. Ну так птичка откажется петь и здорово нагадит, чтобы ее выпустили обратно на волю. Я красочно расписала, как повеселилась над герцогом и как, бедный, убежал от меня, сломя голову. Перечитав написанное, посмеялась от души и глянула за окно. Самое время!

Прохладный ветерок принес аромат пряных трав и цветов, приятно ласкал кожу, заигрывал с волосами, свободными от бигудей. Ветер... Именно он мне сейчас и требовался. Я сложила ладони в повелевающем жесте и, призвав стихию, дала указания всю ночь стучать окнами в покоях герцога. Отпустив первое заклинание исполнять хозяйскую волю, принялась плести второе. Со всем усердием похныкала, добавила немного всхлипываний и, сквозь слезы, обреченно-отвергнутым голосом стон «Андреа-ас»! Второе заклинание тоже было отпущено. Вот теперь можно ложиться отдыхать, поскольку все, что от меня зависело, сделано! А герцог пусть мучается всю ночь, слушая мои завывания и вздрагивая от стука в окно. Жаль, конечно, красавчика, но не я все это начала...

Проснулась в прекрасном расположении духа. Рассветное солнце заливало комнату мягким светом, на подоконнике щебетала пташка, предвещающая моему плану удачное завершение. Уже к обеду я буду дома!

Тем не менее, во время утреннего туалета не стала чистить зубы. Был у меня жених номер семь. Недолго был. Ровно до

первой попытки поцелуя... Если что-то пойдет не по плану, мое несвежее дыхание наверняка направит события в нужное русло. В остальном оделась как на праздник. Лиловый шелк, множество легких юбок, аметистовые украшения. Марьяна забрала мои волосы наверх, пустив на оголенные спину и плечи тугие кудряшки. Хороша!

До завтрака решила прогуляться и послушать, о чем слуги говорят, ведь именно они, словно сороки, прежде других узнают последние новости. Но прогулка ничего не дала. Если слуги и знали, то делиться новостями не спешили. Тревога пощекотала меня когтистыми лапками. Не так должны вести себя слуги, не так смотреть на ту, которую сегодня из особняка вышвырнут...

Тогда пошла на крайние меры. Нашла кабинет старого герцога и, убедившись, что никого рядом нет, прильнула ухом к темно-вишневой лакированной двери. Да, знаю, подслушивать нехорошо и все в таком духе. Но сейчас вопрос касался жизни и смерти! Поэтому не до морали.

За дверью беседовали герцоги: сын и отец. То, что не слышала, я додумывала, но в целом, картинка складывалась ясная:

– Значит, она тебе совсем не нравится? – спросил старый герцог.

– Вы шутите, отец? Да она монстр. Я ее уже ненавижу, – я от радости едва в ладоши не хлопала. Уже чувствовала аромат домашней выпечки и видела улыбку Розалинды. – Не

прошло и дня, а она... она везде! – крикнул мужчина. – Вообще везде! Мне уже хочется ее придушить!

Я довольно потирала ладошки, считая, что дело сделано.

– Полночи я вздрагивал! Мне все время чудилось, что она скребется в двери и хнычет за ними!

Едва удержалась, чтобы не рассмеяться. Мои актерские и магические таланты, наконец, нашли достойное применение!

– Ну, ты преувеличиваешь, сын.

– Я даже вставал проверить, нет ли ее там в действительности!

– Ну, полноте! Полагаю, баронесса спокойно отдыхала в своих комнатах.

– Может, она и спокойно отдыхала, но мне с ее появлением жизни не стало! – тяжелые шаги говорили о том, что герцог мечется по кабинету отца, полный ярости.

– За ужином она показалась мне милой воспитанной девушкой. Дай ей шанс.

– В таком случае, у вас, отец, вообще не будет внуков! – герцог ударил ладонями по столу.

– Что, совсем плоха? – после долгого молчания, чуть мягче переспросил его светлость.

– Да я предпочту на жабе жениться, чем на ней!

– Что ж, – тишина, во время которой решалась моя судьба. – Я подумаю, как решить твою проблему.

– Баронесса? – раздалось за спиной. Вот же ж... В самый

неподходящий момент! Я приняла достойный вид и повернулась. В коридоре стояла и дипломатично улыбалась Присцилла. – Что вы делаете?

– Я... – попыталась как-то оправдаться, но на ум ничего не приходило. Поэтому решила сказать правду: – Я подслушивала.

Девушка в возмущении замерла.

– Кто же так подслушивает, баронесса? – воскликнула она и ловко сняла два стакана с подноса проходившей мимо горничной. Отправив ту восвояси, Присцилла перевернула стакан кверху доньшком и приложила к двери. – Так слышно гораздо лучше!

Не став испытывать судьбу, я улыбнулась, и мы немедля прильнули к двери уже вдвоем. Увы, самое интересное прослушали. Мужчины уже все решили.

– Мы договорились? – с нажимом спросил старый герцог.

– Не знаю, насколько это будет удобно, – Андреас, кажется, был озадачен. – Думаете, так можно?

– Думать – моя задача. А ты иди и выполняй свою. Я обо всем позабочусь, сын.

– Благодарю вас.

Судя по облегчению в голосе Андреаса, мои часы в поместье сочтены. Услышав звук приближающихся шагов, мы с Присциллой отскочили от двери:

– Мне тоже очень-очень нравится! – воскликнула герцогиня и задорно рассмеялась.

Андреас неодобрительно посмотрел на нас, на стаканы в наших руках, которые мы тут же синхронно спрятали за спины, а затем на улыбки, как по команде натянутые на лица.

– Подслушивали? – обращался к сестре.

– Да разве бы мы посмели, брат? – врала и не краснела. – Я случайно встретила баронессу и восхитилась ее нарядом. Это же шелк из Карагандии! Только потрогай, нежный, как дыхание ветерка...

– Кажется, тебе пора.

– Ваша светлость, – задорно улыбнулась девушка и, подхватив из моих ладоней стакан, оставила нас с молодым герцогом наедине. Сейчас он мне скажет, что наш брак не состоится. Но отчего-то мужчина молчал.

– А ведь я тебя искала, мой пупсичек! Я так по тебе соскучилась! – распахнула объятия и услышала неожиданное:

– Я тоже скучал, душа моя.

Так и замерла, с вытянутыми трубочкой губами, огромными глазами и раскинутыми в сторону руками. Что? Что он только что сказал?

– Вы удивлены?

От растерянности стояла и хлопала глазами, как фарфоровая кукла. Неужели... ведь они же... Старый герцог же сказал, что обо всем позаботится!

– Ра... Я... Разумеется, – опустила руки и озадаченно посмотрела на герцога. – Вы хорошо себя чувствуете?

– Мы, кажется, перешли на ты? – изменившимся, низ-

ким голосом произнес мужчина, шагая навстречу. Ступившись, сделала шагок назад.

– Да, кажется, было дело...

– Ваша настойчивость разожгла во мне кровь, – он поднял бровь и сделал еще один шаг. Я вновь отступила и слегка вздрогнула, когда спина уперлась в стену. Отступать больше некуда.

– Как метафорично для представителя Дома огня, – я закатила глаза, лихорадочно соображая, чего бы такого сделать, чтобы меня, наконец, выгнали! Неужели после вчерашнего представления они меня оставить решили? И чего вдруг герцог переменялся? Чего пристаёт ко мне? Я к такому совершенно не готовилась! Смотрит на меня, как кот на сало...

– Давайте сделаем что-нибудь плохое, баронесса, – он подошел так близко, что стало тяжело дышать. Нет, он вовсе на меня не наваливался, но личного пространства не хватало. Моя грудь при вдохе касалась его груди...

– Вы уже делаете что-то плохое, – побледнев, выдохнула я. Выдохнула! Дыхание дракона! Если оно не поможет, то я не знаю, что еще способно вытащить меня из этого проклятого места.

– Давайте согрешим вместе!

– Убьем кого-нибудь? – чего только не ляпнешь на затуманенный рассудок...

– Есть более приятные грехи, – мужчина наклонился ближе и замер возле моих губ. – Намного более приятные.

Сердце притихло, словно мышка, заслышавшая кошачью поступь, а затем пустилось в такой пляс, что у меня голова закружилась, а все тело опалило огнем. Самое время!

– О-о, мой милый герцог!!! – воскликнула я, выдохнув как можно сильней. Да здравствуют нечищенные зубы!

Мужчина отшатнулся и скривился, но не отступал! Он не отступал!!!

– Приходите сегодня ко мне, – все тем же низким голосом предложил Андреас. – Я буду ждать вас через час после ужина, моя дорогая невеста.

Сказал и, придержав за подбородок, поцеловал в щеку. Совсем я вам скажу не по-сестрински поцеловал! Только когда осознала, что мужчины давно нет рядом, смогла выдохнуть. И как все это понимать? Еще пару минут назад он был готов жениться на жабе и придушить меня, а сейчас приглашает к себе в покои? Что такого сказал старый герцог, что его сын переменялся?

Я посмотрела на дверь в кабинет хозяина дома, как на сокровищницу. А ведь она знает ответ! Знает, но никогда им не поделится. А вот я поделюсь своими мыслями с дневником и все-все ему выскажу! Заодно перечитаю, как избавилась от предыдущих женихов. Мне следовало придумать новый план! Такой, чтобы сработал наверняка! А лучше проверенных методов ничего нет.

Излив свое негодование на желтоватые шершавые страницы, я металась по комнате и грызла карандаш. Я ныла? Ны-

ла! Я вела себя как глупая надоедливая курица? Вела! Опекала его, словно мать родная? Опекала! И никакого толку! Эффект обратный! Перечитав, как девять раз успешно отвадила женихов, поняла, что дело вовсе не во мне! Ни один мужчина в здравом рассудке на станет терпеть девушку, которую я изображала. Ни один. Если, конечно, его чем-то не держат. Шантаж или обещание каких-то благ, разницы особой нет. Я могу сколько угодно скакать куницей и размазывать сопли по коридорам замка, но эффекта не будет до тех пор, пока я не выясню эту причину.

Бросила дневник на кровать и решительно направилась в кабинет старого герцога. Решим вопрос как взрослые люди. Перед лакированной дверью кабинета набралась решимости и, услышав позволение войти, сделала это с гордо поднятой головой. Мужчина что-то писал и даже не посмотрел на меня.

– Ваша светлость, – громко, разве что не торжественно начала я, привлекая его внимание.

– Садитесь, – он кивнул на стул перед массивным письменным столом и продолжил писать.

– Ваша светлость, – повторила чуть тише, заняв предложенное место. – Отправьте меня обратно домой!

Рука мужчины замерла. Тишина. На лист вновь легли ровные строчки. Закончив и поставив перо в чернильницу, герцог положил документ сушиться и, сцепив руки в замок, серьезно посмотрел на меня:

– Так дела не делаются, баронесса.

– А как делаются? – я не намеревалась отступить.

– Вы ведь мудруете над моим сыном? – догадался он, разглядывая меня так пристально, что невольно хотелось предложить ему лупу. Удобнее было бы...

– Вы не оставляете выбора.

– Что бы вы ни делали – прекращайте. Договоренность о браке окончательная и пересмотру не подлежит.

Утратив интерес к беседе, он взял конверт и, переломив сургучную печать, открыл. Полагал, что вопрос решен?

– Что-то еще? – весь вид его светлости демонстрировал полное непонимание сущности данного разговора. А ведь я не спрашивала, отправят ли меня домой. Я требовала этого.

– Последствия мне не важны. Потеря репутации и прочее. Можете объявить любую причину расторжения помолвки, которая будет для вас выгодна. Объясните свету мой отъезд как пожелаете. Только отпустите меня.

– Понимаю, – он вновь отложил дела. – Молодость, влюбленность, глупость... Кто он?

– Роберто.

Юлинь не собиралась. Я с детства верила, что правда способна помочь достичь цели куда быстрее, чем ложь. Жаль, что потенциальных женихов мое мнение не интересовало и приходилось их отваживать...

– Без титула, полагаю? – понятиво кивнул он.

– Без.

– Видите ли, в чем дело, ваша милость. В таком случае, перед вами стоит нелегкий выбор. Роберто или ваша семья, – гадкая улыбочка старого герцога заставила все внутри дрогнуть. Пол подо мной провалился и морально в этот момент я летела в пропасть. Такой выбор мог стоять лишь в одном случае...

– Отец... – голос дрогнул. Кашлянув, я придала ему быструю силу. – Отец продал меня?

Можно ли задавать подобный вопрос с достоинством, когда чувствуешь себя вещью? Дочери титулованных родителей выдаются замуж с приданым. Если муж по титулу выше, то и приданое должно быть больше, соответственно титулу жениха. Вот только я точно знала, что после свадьбы Киры денег у отца не осталось, и вопрос о замужестве других дочерей он воспринимал с нервно дергающимся глазом. Но бывают и другие ситуации, при которых, чтобы поправить благосостояние семьи, родители продают своих дочерей. Вот и меня, судя по всему, продал родной отец.

– Вижу, вы девушка сообразительная, – хмыкнул старый герцог и, пока я переваривала полученную информацию, достал из выдвижного шкафчика папку и передал мне. – Пункт седьмой. Ответственность сторон. Прочтите.

Прочитала и стиснула от обиды зубы. Такая горечь разлилась внутри! В том случае, если брак не состоится, у родителей отберут все: имения, заводы, земли и активы. Неужели оно того стоило?

– Сколько? – отдав папку обратно и не глядя на будущего свекра, спросила я.

– Три миллиона золотых.

Нервно усмехнулась и поднялась. Родители оценили меня в стоимость нашего родового имения и пары коней в придачу! Великолепно! Умом я понимала, что кого-то из нас с сестрами могли продать, но не хотелось думать, что это буду я...

– Полноте, баронесса. Мой сын молод, обеспечен, без дурных привычек. Разве что характером скверен, но и вы не можете похвастаться воспитанием.

– Три миллиона! – воскликнула, силясь понять, принять пытаюсь.

– Вам можно сказать, повезло!

– Как утопленнику...

– Впрочем, своим мудрованием вы отвернули от себя Андреаса и приблизили разорение своей семьи.

– Что вы имеете в виду?

– К вечеру в замок придут герцогиня Ротширдская и графиня Илаин. Если вы действительно столь сильно хотите вернуться к своему Роберто, я вас неволить не стану, – мужчина пожал плечами и вернулся к письму. В этот момент я поняла, что передо мной старый интриган, который похлеще меня будет.

– Вы все это подстроили! Заранее придумали!

– Это называется предусмотрительность, баронесса!

Прежде любых действий следует просчитывать шаги. Мне смахнуть вашу фигуру с шахматной доски? – взгляд с вызовом. – Какое счастье, что репутация для вас неважна! Из ферзя вы превратились в одну из пешек.

– Слона!

– Максимум коня, – фыркнул он.

– Значит, это партия? До победного? Что ж, герцог де Ген. Не советую радостно потирать руки. Что бы вы ни задумали, победа в итоге останется за мной, потому что баронесса Ассанж никогда не сдастся и не проигрывает!

Мужчина рассмеялся, а я, исполнив книксен, с достоинством покинула кабинет. В ушах еще долго стоял его противный злобный смех. Мерзкий старикашка! Я ему еще покажу, как связываться с представителями Дома воздуха!

До покоев шла, словно в бреду, но изо всех сил старалась держать лицо, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что баронесса Ассанж страдает. В стане врага нельзя демонстрировать слабость!

Лишь закрывшись в комнате, смогла позволить себе выплеснуть эмоции. Дневник первым принял мою боль и узнал о предательстве родителей. Затем я написала Кире, и Розалинде. У первой родители могли просить денег на мой брак, а вторая могла знать или узнать о том, что меня продали. Продали! Как вещь! Со злости швырнула подвернувшуюся под руку вазу в раскрытое окно. Услышав в ответ недовольную ругань, притихла. Спокойно, ветерок! Берем эмо-

ции под контроль.

Тем не менее, завтрак я пропустила. На вопрос слуги, посланного хозяином дома, о причине отсутствия сквозь закрытую дверь ответила, что болит голова. Универсальная отговорка. Работает как с мужчинами, так и в подобных случаях, когда необходимо побыть одной.

Когда пришла Марьяна, чтобы помочь сменить платье к обеду, я внимательно следила за ее поведением. Слуги всегда все знают.

– Все в порядке, госпожа? Быть может, позвать лекаря? Или попросить зелье? В замок, говорят, сегодня прибыл зельевар.

– Скажи, ты знала, что герцог не о браке договариваться приезжал, а о покупке? – я строго посмотрела на камеристку через зеркало. Девушка отвела взгляд и отвернулась, якобы за драгоценностями. – Марьяна! – я вскочила. – Ты знала, и ничего не сказала! Как ты могла?

– Но вы бы тогда сбежали! – после долгого молчания, наполненного моими гневными взглядами, созналась девушка.

– Конечно, сбежала бы! Я была бы свободна и вышла бы замуж по любви! Если бы ты только вовремя меня предупредила...

– Простите, ваша милость, как я могу...

– Уйди, пожалуйста. Я сама закончу. Просто... уйди, Марьяна!

На глазах девушки блеснули слезы, но я была непреклон-

на. Не могла никого видеть сейчас! Все, кого я любила, в один миг сделались если не врагами, то недругами точно! Служанка исполнила реверанс и оставила меня одну.

Вот так расклад!

Отец меня продал, камеристка предала, а сестры, наверняка, заговорщицким молчанием проводили в последний путь, зная, что моей жертвой обеспечено их будущее... Ведь каждой из них известно о моей любви к Роберто! А старый герцог – хорош же плут! Смотрел на все и улыбался. Наверняка он еще в нашем родовом поместье меня раскусил, иначе зачем заключать кабальный договор? Зачем приглашать в замок других девушек?

Я закатила глаза и плюхнулась в кресло. Это невыносимо! Теперь еще и девицы на мою голову свалились. Кем же я тогда буду? А кем будут они? Если общество узнает – скандала не оберешься! Мне, конечно, репутационный скандал лишь на руку, но какой с него прок, если брак с Роберто теперь возможен лишь ценой разорения родителей? Ценой, которую я никогда не заплачу, несмотря на их предательство!

Славная была ваза, из арданского стекла...

– Да сколько можно? – донесся снизу недовольный возглас.

– Сколько нужно, столько и можно! – не менее недовольно выкрикнула я, высунувшись из окна.

Это что, шутка судьбы? Под окном, расположившись на лавочке, сидел молодой герцог с книгой. Вокруг него краси-

вым таким ковром лежали разноцветные осколки.

– Вы что, стихи мне под окном читать вздумали? Если так, то лучше серенады. Но, если голос плохой...

– Что, кинете в меня вазой? – съязвил он в ответ, поднимаясь.

– А то как же! Вы прямо-таки нарывааетесь!

Сходила за третьей, но стеклянная орясина расплавилась при встрече с огненным шаром.

– Сколько в вас экспрессии, леди, – улыбнулся Андреас. – Надеюсь, сегодня вечером вы раскроетесь для меня с другой стороны. Той, что ниже пояса...

– Вы, должно быть, не здоровы, если думаете, что я побываю в вашей спальне до свадьбы!

Он самодовольно сощурил глаза и коварно улыбнулся:

– Смотрите, милая баронесса, желающих становится больше, а приз только один! – подмигнув мне, он раскрыл книгу и, углубившись в чтение, пошел в сторону сада.

– Тоже мне, приз! Ненавижу! – в сердцах крикнула я и отправила ветерок поиграть со страницами герцогской книги. Мелкое пакостничество, а все равно приятно.

Перепалка с молодым герцогом лишь больше меня распала. Внутри клокотала обида, почти ярость, которую я уже не знала, как сдержать. Ладно, продали, хорошо. Ладно, я не смогу быть с Роберто. Но бороться за руку и сердце этого небритого недоразумения? Не слишком ли? Вообще-то, это мужчины должны лезть вон из своих кальсон, чтобы добить-

ся нас, но никак не наоборот!

Стоп, Марго! Остановись и подумай. Эмоции ничем не помогут. Я могу переколотить хоть все вазы в замке, а ситуация от этого не изменится.

Я посмотрела на себя в зеркало. Всегда приятно в такие моменты поглядеть на умного человека. Улыбнулась и заверила, что со всем справлюсь. Поправила длинные серьги с аметистами, подколола выбившийся из прически локон.

– Что делать, если нас продали, и вернуть некачественный товар не представляется возможным? Как и Роберто получить, и сохранить благосостояние родителей?

Отражение в зеркале нагло молчало.

– Так я и думала. Толку от тебя! Зато посмотреть приятно...

На обед шла без выработанной тактики исключительно по необходимости поесть и убедить всех, что со мной все в порядке. Одно точно – брака с Андреасом, кажется, не избежать. И борьбы за этот брак тоже. Во всяком случае, это предоставит мне время придумать выход из ситуации. Он обязательно должен быть! Воодушевив саму себя, я вошла в полупустую столовую и села напротив молодого герцога. Вопреки этикету, он уже обедал, более того, прямо за столом читал книгу.

Герцогиня громко кашлянула, но намек остался непонятым. Кашлянула второй и третий раз:

– Матушка, если вам нездоровится, я могу попросить Уиз-

ли приготовить для вас зелье. Он порадует нас своим присутствием за столом, – не отводя взгляда от книги, заметил герцог. Нахал!

Потянувшись вилкой к тарелке, он воткнул ее... в ска-терть. Поднял недовольный взгляд.

– Ваше отношение к матери неуважительно! – заметила я, подвигая тарелку на место. – И, быть может, вы положите ноги на стол? Так вам наверняка будет удобнее!

– Думаете мне...

В этот момент, не дав хаму ответить, в столовую вошли старый герцог, неизвестный мне молодой человек и юные герцогини.

– Баронесса, вы определились с местом? – ехидно поинтересовался мерзкий старикашка, присаживаясь, и покрывая колени салфеткой. Я поняла, что он намекал не только на то, что я села напротив жениха. Он имел в виду нашу с ним личную шахматную партию. Гордо вскинув голову, я поднялась и подошла к сестре Андреаса:

– Присцилла, вы позволите мне сидеть подле жениха?

Понятливо улыбнувшись, она поменялась со мной местами. Подарив улыбку сначала старому, затем молодому герцогу, я, с позволения хозяев, приступила к трапезе. На этот раз ели в напряженном молчании. Разве что сестры шушукались и смеялись, кидая взгляды в сторону незнакомого мне молодого человека. Наконец, его светлость соизволил вспомнить о правилах этикета:

– Баронесса, позвольте представить его светлость, герцога Дарби.

Я улыбнулась молодому кудрявому блондину с голубыми глазами:

– Приятно познакомиться, ваша светлость.

– Это баронесса Ассанж, – небрежно обозначил хозяин дома, не озвучив мой статус.

– Невеста Андреаса, – добавила для весомости.

Да, старый хрыч. Это мой ответ. И мой ход конем! Я не позволю лишить мою семью состояния. И не позволю помыкать мною, как пешкой. Пусть этот брак случится, но при первой же возможности я разведусь, чтобы восстановить справедливость! А еще, сразу после обеда наведаюсь в библиотеку. Книга в руках будущего мужа подала мне отличную идею. Быть того не может, чтобы договор, заключенный герцогом с моим батюшкой, нельзя было оспорить! Пусть я до крови натружу глаза, но обязательно найду среди книг по праву ответ! А при скудости библиотеки потребую необходимую литературу! Хотели невесту? Ну, так получите, распишитесь! Будет вам невеста.

– Весьма приятно, баронесса, – ответил герцог Дарби.

– Прониклись-таки? – жених обратил на меня внимание.

– От голода животное и на кости кидается.

– Значит, будешь кидаться на меня хищной пантерой сегодня ночью?

Отложила приборы и, мило так улыбнувшись, склонилась

ближе к жениху, так, чтобы слышал лишь он:

– Мне вот интересно. Ты, правда, такой баран или просто актер великолепный?

– Вот и я за масками твоего лица разглядеть не могу, – первая искренность за все время.

Мы смотрели друг на друга уже не с вызовом, а с интересом. Кажется, за столом собрались лучшие игроки и у каждого собственная цель. Герцогиня кашлянула. Тут же сообразив, к чему намек, я отодвинулась от мужчины, который мне еще вовсе не муж и вернулась к обеду, изредка бросая в сторону Андреаса любопытствующие взгляды и получая такие же в ответ.

– Вы надолго к нам, герцог Дарби? – смущенно улыбаясь, поинтересовалась Присцилла.

– На две, может быть, три недели. Как будут продвигаться исследования. А вы знали, что водная настойка эхинацеи и заговоренная лунная вода способны исцелить синдром Валли-Апштейна за два приема?

– Да что вы? – удивилась Бригитта, любительница наук. Я сделала умный вид, хотя не поняла ни слова, кроме того, что герцог принадлежит Дому воды.

– Вы слышали об этом? – заинтересовался блондин.

– Синдром магического истощения. Конечно! Каждый, кто активно практикует магию – слышал, правда, Андреас?

– Поэтому я и пригласил Уизли погостить, – подтвердил герцог, отложив, наконец, книгу.

«Тактика следственных действий с использованием магии», – прочитала на кожаной обложке. Право? Герцог изучает право? Глянула на него, как кот на котлету. Неужели мое проклятье может стать моим же спасением?

– Да, Андреас любезно предоставил себя в качестве подопытного.

– А это безопасно? – тут же встрепенулась матушка моего благоверного.

– Уверяю, герцогиня, это куда безопасней, чем постоянно истощать свой резерв без должного лечения! А ваш сын совсем себя не бережет!

– Защита диссертации на носу, – оправдался Андреас. – Не каждый претендует сразу на вторую магистерскую ступень. Это большая ответственность.

– Вторую? – мой удивленный возглас привлек всеобщее внимание.

Да, есть у меня маленький секрет. Точнее, это наш с матушкой маленький секрет и заключается он в том, что тайком от отца я получила седьмую магистерскую ступень по практической магии. Понимаю, что это самая низшая ступень и с ней лучшее, на что можно надеяться – это на работу в королевском архиве магических свитков, но ведь начало! Матушка знала, что я никогда не смирюсь с ролью домохозяйки, в отличие от других сестер, а потому всячески поощряла мои занятия. Вторая же магистерская ступень дает право войти в корпус королевских магов. А это... это «ого-го»,

если одним словом! Фигура герцога тут же выросла в моих глазах.

– Вторую, баронесса, – подтвердил он. – А что вас так удивляет?

– Если у вас получится, вы станете одним из самых молодых магов, получивших вторую ступень за всю историю королевства!

Андреас удивленно улыбнулся и хотел что-то ответить, но Присцилла привлекла внимание:

– Господин Уизли, а вы не расскажете нам поподробнее об этой своей эхиноерундее?

– Эхинацее?

Дальше я не слушала. Мой мир сузился до золотистых букв на коричневой коже: «Тактика следственных действий с использованием магии». В библиотеке точно должны быть книги по праву, а в них – ответ. Если мне удастся заручиться вниманием и помощью герцога, он наверняка не откажет в помощи. Как это сделать – уже второй вопрос.

Закончив обед, мой жених попрощался с присутствующими и, забрав книгу, вышел. Я ушла вскоре после него и сразу же отправилась на поиски библиотеки. Благо, слуги любезно подсказали, куда идти.

Библиотека оказалась чуть больше, чем отцовская. Я неспешно прогуливалась вдоль полок, изучая указатели. Естественные науки, философские, развлекательная литература... Наполнение достаточно разнообразное. Звуки голо-

сов заставили замереть и прислушаться:

– Да, господин де Ген, это все очень интересно, но чего-то не хватает, – произнес мужчина. – Чего-то очень важного, как вы считаете, господа?

– Какой-то детали, да.

– Что вы хотите этим сказать? – голос Андреаса выдавал его волнение.

Я подобралась ближе и глянула в щель между стеллажами. За ними в окружении других стеллажей, располагалась читательская зона, где среди старцев сидел мой будущий муж. Судя по эмблемам на красных мантиях, это комиссия по магистерской работе. С выездом на дом?

– А то, молодой человек, что тема воссоздания события места происшествия по делам о пожарах, несомненно, интересна, но практическая ее ценность не столь велика. Вы сможете отследить распространение огня и его источник, это хорошо, но вот, если бы вы могли сказать, кто это сделал – другое дело!

– Но магия огня не всесильна, – Андреас развел руками.

Хм. Он не может, да и не сможет сказать, кто это сделал. А вот я могу. Портрет, конечно, не нарисую, но воздух имеет память, а я умею обращаться к этой памяти и извлекать из нее определенную информацию. В голове родился план, как сделать так, чтобы герцог захотел помочь аннулировать наш брачный договор.

– Мы все это понимаем, но то, что вы предлагаете... Это

третья магистерская ступень. Не выше. Вам есть, что добавить?

Сейчас или никогда!

Я выскочила из-за стеллажей и быстрым шагом направилась к мужчинам, сделав вид, что запыхалась и вообще жутко торопилась:

– Прошу прощения, дорогой, надеюсь, я не опоздала? – подошла к герцогу со спины и, положив ладошки ему на плечи, улыбнулась комиссии. Мужчины сурово сдвинули брови и с непониманием посмотрели на меня. – Ты им не рассказал?

– Баронесса, сейчас не время для...

– Сейчас самое время! – перебила, не дав мужчине подняться. Затем обошла кресло и улыбнулась, снизив голос. – Для начала было бы неплохо меня представить.

– Господа, это баронесса Ассанж.

– Невеста герцога, – вновь добавила для весомости существенную деталь, которую все сегодня решили упускать.

– Поздравляем вас, но как это связано с темой нашего собрания?

– Еще раз прошу простить за опоздание. Мы, дети Дома ветра такие ветреные, – я мило закатила глазки и перешла к сути. – Наверняка Андреас постеснялся рассказать о своей задумке по поводу темы магистерской работы. Если позволите, я сделаю это за него.

– Пожалуйста. Мы вас слушаем, – недовольство в голосе

пропустила мимо ушей.

– Марго, сейчас, правда, не время, – склонившись ближе, гневно прошептал жених.

– Андреас придумал, как установить поджигателя.

– О чем это вы? – заинтересовался седовласый мужчина с длинным носом и перевел взгляд на Андреаса, который, впрочем, был растерян не меньше остальных.

– Правда? – переспросил Андреас, но, заметив изумление на лицах комиссии, изменил тон: – правда. Да.

– И почему молчали?

Взгляд на меня, как на спасательный круг. Разумеется, топить я не собиралась.

– Как вы смотрите на комплексный характер работы, господа? Насколько мне известно, соискатели редко берутся сотрудничать домами, концентрируясь только на собственном. Но ведь мы имеем дело с преступлением и вопросы политики должны остаться за рамками, разве не так? – мужчины заинтересовались. Все мужчины! – Так вот мой замечательный жених предположил, что при сотрудничестве с Домом ветра можно существенно повысить эффективность расследования. Обращение к памяти воздуха при воссоздании обстановки пожара даст значимую информацию о личности преступника.

Присутствующие перевели взгляд на Андреаса, который с изумлением и даже восхищением смотрел на меня.

– Вы правда это придумали? – переспросил носатый. От-

вет герцога меня поразил.

– Нет.

– Нет? – удивились все, включая меня.

– Это придумала моя невеста. А я всего лишь поддержал идею.

Значит, мой будущий муж – рыцарь на белом коне, не привыкший забирать все лавры себе? Приятно...

В библиотеке воцарилась тишина. Затем мужчины о чем-то пошептались, не дав, впрочем, нам с герцогом времени выяснить отношения и вынесли вердикт:

– Что ж. Это, конечно, замечательно, но без диплома ваша невеста не может ассистировать вам. Если вы найдете дипломированного мага, то...

– У меня есть диплом, – второй раз огорошила присутствующих. – Правда, всего седьмая ступень, но ведь речь не о моем образовании, разве не так?

– В таком случае, – носатый посмотрел на остальных, чтобы еще раз убедиться в принятом решении, – через месяц мы ждем от вас первых результатов и черновик работы. Если все получится так, как сказала ваша невеста, первая ступень будет вашей.

– Первая? – изумился герцог, я же в тихом восхищении замолчала. По телу пробежали мурашки, словно мне присваивали квалификацию, а не Андреасу.

– Вы нас слышали. Работайте. А нам пора.

Словно по команде, профессора поднялись и, кивнув на

прощание, покинули библиотеку, оставив нас с герцогом наедине. Мы оба молчали. Я переваривала услышанное, мужчина смотрел на меня, явно силясь подобрать слова:

– Первая ступень, можете себе представить?

– Нет, – честно созналась я, не придя в себя от восхищения. Увы, но смешенке с моим резервом такое не светит.

– Баронесса, я... Не знаю, что и сказать.

– Для начала – спасибо.

– Спасибо! – искренне улыбнулся он.

– Пожалуйста. Но не думайте, что я сделала это из большой любви к вам.

– Простите, что заподозрил в благородстве, – усмехнулся его светлость, подавая мне руку. Мужчина тут же двинулся к выходу, но я не дала себя увести и остановилась.

– Вы привыкли в своих покоях благодарить?

– А вы так стремитесь туда попасть? Моя дверь всегда открыта для вас, если это так.

– Я уже жалею, что помогла, – закатила глаза, но цель оправдывала средства. – Мне требуется ваша помощь. И я выручила вас исключительно для того, чтобы попросить о взаимном одолжении.

– А, если я откажу?

– Тогда ты и правда баран, Андреас.

– На «ты»? – это уже дипломатический шаг.

– На «ты», – согласилась сразу, чтобы упростить коммуникацию.

– Выкладывай. А там посмотрим. Но, если дело в днях...

– Дело в том, что мне нужно их уберечь.

Мужчина предложил присесть, понимая, что вопрос серьезный. Расположившись на кресле и собравшись с мыслями, я произнесла:

– Мне нужно оспорить договор. Точнее, одно положение договора, по которому одна сторона в случае невыполнения обязательств теряет все.

– Что именно?

– Имена, деньги, заводы... Все!

– Можешь показать сам договор?

Я развела руками. Почему-то даже не подумала потребовать у старого герцога весь договор для ознакомления.

– Тогда, хотя бы объяснить, в чем его предмет?

– Это не важно. Главное, как оспорить это положение?

– В том и дело, что предмет всегда важен. Без этой информации я при всем желании не смогу помочь.

– Что ж, – разочарованно выдохнула и поднялась. – В таком случае, придется действовать самой. От мужчин никакого проку...

– Договоримся так, – пропустив мою фразу мимо ушей, предложил собеседник. – Если вдруг у тебя появится копия этого договора или желание рассказать, о чем он – приходи.

– Думаешь, можно что-то сделать?

– Всегда можно что-то сделать. Как говорят наши профес-

сора «закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло». А чтобы вышло, как надо, следует располагать всей информацией.

– Разве это правильно?

– Не мне судить.

Мы смотрели друг на друга и молчали. Впервые маски были сброшены и то, что я увидела, мне понравилось. Не хотелось сейчас забегать вперед и давать оценку будущему наших странных отношений, но оно могло быть вполне плодотворным. Это я в профессиональном, разумеется, плане...

– А ты полна сюрпризов.

– Ты тоже хорош.

– А по поводу работы. Ты, правда, можешь то, что предложила?

– Притворюсь, что не слышала, – довольная произведенным эффектом, я улыбнулась и, чуть склонив голову, покинула библиотеку. Итак, поддержка молодого герцога у меня есть, осталось раздобыть сам договор. Вот только как это сделать, не пробираясь в кабинет хозяина замка? Воровством я заниматься не стану даже ради столь высокой цели, как спасение родителей.

Или все же...

Нет! Решительно отвергла эту мысль. Уверена, есть иные способы достать нужные документы! Например, я могу их потребовать, как сторона заинтересованная.

Старого герцога в кабинете не оказалось! Пальчики так и

зудели от желания всего одним простым заклинанием отпереть замок и затем порыться в ящиках. Тем более, я видела, куда герцог де Ген убрал договор...

Не желая искушать судьбу, вернулась к себе и немедленно написала еще одно письмо. На этот раз родителям. Я попросила у бабушки копию договора о моем замужестве, с заверениями и обещаниями не делать глупостей. Впрочем, не смогла удержаться и выразила негодование, что бабушка ради этого брака решил пожертвовать всем нажитым имуществом. Пришлось несколько раз переписывать второй лист письма, поскольку обида от моей продажи еще жгла душу и ложилась на бумагу совсем не литературными словами... Понимаю, не следует быть эгоисткой. Отец думал обо всей семье, я же – только о собственном благополучии. С другой стороны, родитель слишком хорошо знает меня и мой характер, наверняка предполагал, что я смогу найти выход даже из такой ситуации. А я обязательно смогу, тем более что жених на моей стороне, хоть и сам того не знает.

В это время в саду

Уизли, щурясь от жаркого летнего солнца, чистил рапиру. Он готовился к тренировочной схватке.

– Я был удивлен, получив от тебя письмо с вестью о женитьбе.

– Поверь, я был удивлен не меньше, – сознался герцог, бросая камзол на лавку и подворачивая рукава. – Тем более что тебе известны мои планы и желания.

– Что она думает по этому поводу?

– Мы не виделись, но сам представь, что она может подумывать, – Андреас нервно рассек рапирой воздух, делая упражнения. – Отцу вечно что-нибудь взбредет в голову. Теперь ему, видишь ли, понадобился внук полностихиец! А Генриэтта – чистый огонь. У нас никогда не будет полностихийцев. Это попросту невозможно...

– Незадача, – согласился Уизли и встал в стойку, выразив готовность к сражению. – Но твоя невеста довольно миленькая.

Выпад, серия ударов, разворот. Герцог де Ген поднырнул под рукой друга и приставил кончик рапиры к его шее.

– Так и не научился защищаться, Дарби! Да, баронесса мила, – согласился он, возвращаясь на свое место и вновь принимая стойку. – Но с головой не ладит.

– Это как? – Уизли поменял тактику и перешел в активное наступление.

– В первый же день она взяла меня в оборот. Да так, что даже ночью мне чудились ее всхлипы в коридоре.

Блондин усмехнулся, нанес еще серию ударов и выбил рапиру из рук Андреаса:

– А ты так и не научился держать удар.

– Туше, – согласился он, поднимая оружие.

– Баронесса не показалась мне безумной.

– А на следующий день ее словно подменили. И вот, вместо глупой назойливой соплячки, вечно впадающей в слезы,

я вижу умную образованную женщину с деловой хваткой...

– Герцог де Ген, да вы очарованы? – предположил друг, переходя в нападение.

– Я озадачен, Уизли. Еще какие-то девицы вечером явятся. Я к этой-то привыкнуть не могу. Пошел с жалобой к отцу и вместо одной проблемы у меня теперь целых три.

– Отдай мне парочку? – предложил герцог Дарби, проиграв в очередном раунде и присаживаясь на лавку, чтобы выпить освежающего лимонада.

– Да хоть всех забирай, – Андреас расстегнул рубашку и стер полотенцем капли пота со лба. – Я, правда, не знаю, как мне поступить. Отец пообещал одобрить мой брак с Генриэттой, если я смогу дать ему внука полностихийца в ближайший год.

– Так дай, в чем проблема-то? – задумался Уизли, сделав глоток. – Баронесса Ассанж, надо полагать, из Дома ветра и у нее нет огня? – Андреас кивнул. – Да ваш ребенок обречен стать полностихийцем!

– Отец решил подстраховаться и подsunуть еще пару смешенок. Сам посуди, что подумает Генриэтта, когда обо всем узнает? Она не простит мне такого предательства.

– Все мужики ходят налево, – не согласился блондин. – К тому же, знаю я твоего отца. Он все это непотребство афишировать не станет. Одну назовет невестой, других – кузинами. Кого первой обрюхатишь полностихийцем, та и получит... А, что, кстати, получит?

– Не знаю, Уизли. И знать не хочу, чем отец их удержит. Но у него всегда найдутся рычаги воздействия. Он словно рожден для интриг...

– А ты рожден для науки и любви, – герцог Дарби откинул со лба светлые волосы и, положив локти на спинку лавки, произнес: – значит, меня сами духи воды к тебе послали.

– Упаси стихия!

– Так вот упасет. Мои зелья тебе весьма пригодятся. Помимо серьезных исследований, я и популярным промышляю. Снотворные зелья, насылающие грезы и дурман, зелья забвения и отвращения. Представь себе, при помощи заговоренной воды, трав и магии можно практически все. А на невозможное требуется больше времени.

– А зелье, чтобы, скажем, девушка не зачинала?

Уизли рассмеялся:

– На этом зелье я и сделал себе состояние при живом отце! Не представляешь, сколько мужиков ко мне за ним бегают. Сбоев еще ни разу не давало. Боишься, что тебя-таки совратят?

– Нет. Боюсь, что отец со свечкой у покоев моих невест дежурить будет и, если я не предприму активных действий, то о браке с Генриэттой можно будет забыть. Другое дело, если он будет думать, что его сын не способен принести потомство, но усердно старается.

– А ты достойный сын своего отца, герцог де Интригано! – Уизли хлопнул друга по плечу и поднялся. – Будет тебе зе-

лье. А знаешь, ты, все-таки, счастливый! Леди будут биться за твое внимание и, как минимум, одна из них очень даже хорошенькая.

У Андреаса от воспоминаний о первом дне с Марго дернулся глаз. Заметно побледнев, мужчина помотал головой и проводил друга взглядом.

* * *

Мысль о договоре не давала мне покоя, а потому, чтобы сосредоточиться и дождаться появления старого герцога, я занялась заданием Андреаса. На уровне идеи все казалось просто, разве что не гениально, на деле же я столкнулась с массой трудностей. Само заклинание обращения к памяти воздуха я знала, владела им и даже могла применять на практике, но как оно будет работать в связке с магией огня, учитывая, что во мне самой ни капли огненной стихии, не знала. Если в Андреасе нет ветра, то я даже не представляла, как решить такую задачу. Возможно, по этой причине никто и не брался сотрудничать Домами, а профессора, в случае успеха, пообещали герцогу первую ступень.

Сколько я ни ломала голову, а решения не находила. К тому же, полуденная духота не позволяла сосредоточиться и в поисках вдохновения, я направилась в сад, где, погруженная в свои мысли, столкнулась с хозяйским гостем:

– Баронесса Ассанж, если не ошибаюсь? – произнес герцог Дарби.

Я опустила листок, испещренный формулами и рисунка-

ми, и достала изо рта карандаш – дурная привычка. Все время, когда что-то меня сильно увлекает, я начинаю грызть кончик карандаша или пера.

– Герцог Дарби, – я улыбнулась и выразила почтение.

– Не нужно, можете обращаться ко мне Уизли. Я как раз прогуливался. Не составите мне компанию? Полюбujemyся садом, выпьем лимонаду, познакомимся ближе...

– Простите, я...

Что-то в улыбке его светлости насторожило. Слишком уж дружелюбной она была. Мужчина, как само собой разумеющееся, подошел ближе и решил убрать с моего лица прядку, которую трепал ветер. Охранный контур сработал неожиданно даже для меня. Блеснул, словно молния. Герцог резко одернул руку и подарил непонимающий взгляд.

– Простите, это матушкин амулет, – спрятала страх за нервной улыбкой. Не помню, чтобы когда-то этот амулет срабатывал. Как-то давно матушка подарила мне его на день рождения, чтобы уберечь от касаний мужчин с дурными намерениями. Видимо намерения Уизли были отнюдь не благородными. Да это и по лицу видно! – Скажу откровенно. В компании незнакомцев я чувствую себя неуютно. К тому же, ваш друг мой жених.

– Андреас не жадный, – герцог, очевидно, хотел снова попытать счастье с моей прядкой, но предусмотрительно передумал, заметив мой гневный взгляд и вспомнив про контур. – Вижу, есть еще какая-то причина для отказа.

– Помимо того, что вы только что меня оскорбили? Да, имеется. Пить, что бы то ни было в компании зельевара не кажется мне хорошей идеей.

Мужчина добродушно рассмеялся:

– Леди, я очарован! Если Андреас упустит такой бриллиант, я обязательно должен быть поблизости.

– Приму за комплимент, – стиснув зубы, прорычала я, силясь найти причину, чтобы уйти, поскольку герцог не торопился сделать это первым. – Вы не видели Андреаса? Он мне очень нужен.

Ну вот. Баронесса Ассанж опустилась до наглой лжи!

– Разве?

– Нет. Прошу прощения за прямоту, но ваше общество мне неприятно.

– Жаль это слышать, – разглядывая меня слишком пристально и нырнув взглядом в мое декольте, протянул мужчина.

– Уизли, насчет этого твоего зелья, – из-за цветущей сирени вышел Андреас и, заметив нас, замер. Он снова с голым торсом! Что за испытание?

– А вот и он, – многозначительно заметил герцог Дарби. – Или общество жениха вам тоже неприятно?

Уизли мне категорически не понравился. Очень скользкий и подозрительный тип. Я решительно подняла голову и подошла к жениху. Удивительное дело, но рядом с Андреасом чувствовала себя под защитой, в безопасности. И раз-

ве может быть неприятно рядом с ним? Передо мной же наглядное пособие по анатомии! Уверена, будь в учебниках такие картинки, биология стала бы любимым предметом для многих леди...

– Что происходит? – герцог де Ген уловил витающее в воздухе напряжение и, видимо рефлексивно, приобнял меня за талию, притянув к себе. Сейчас я этому не противилась, было даже приятно чувствовать покровительство и сильное мужское плечо рядом. Голое мужское плечо... К тому же, барьер не сработал.

Блондин верно рассудил, что лучше ретироваться.

– Просто пообщался с твоей невестой. Ты был не прав. С головой у нее все в порядке.

Слова ударили, словно оплеуха. Дождавшись, пока его блондинистая светлость скроется из вида, я, не глядя на притихшего герцога, переспросила:

– Значит, по вашему, у меня не все в порядке с головой?

– Марго, это вырвано из контекста.

– И каков был контекст? – изо всех сил старалась не заводиться, но как-то не получалось.

– Я вспомнил, как ты вела себя в первый день и... – мужчина передернул плечами. – Нормальные леди так себя не ведут.

– А тебе не приходило в голову, что у «нормальных» леди могут быть причины вести себя подобным образом?

– Взрослые люди разговаривают, а не устраивают пред-

ставления, словно маленькие дети.

– Теперь я еще и ребенок? – я не понимала, почему так остро реагировала на происходящее, но нестерпимо захотелось уйти.

– Перестань.

– Что ж. Очевидно, что ребенок, который еще и с головой не дружит, не сможет помочь с твоей магистерской диссертацией. Вот тебе детские бредни, – я сунула растерявшемуся мужчине листки и фыркнула: – постучи в Дом ветра, может, кто и откроет. А я умываю руки!

– Но ты их еще не испачкала, – Андреас решил отшутиться.

– Сейчас отряжу оплеуху одному надменному герцогу и вдоволь вымажусь!

– Марго, давай это обсудим.

– Нечего обсуждать! – бросила напоследок, стремительно покидая сад.

Сердце колотилось как у зайца, спасавшегося бегством от хищника. Если детские капризы первого дня были результатом четко спланированной тактической операции, то природу произошедшего я объяснить не могла. Точнее, попыталась убедить себя, что волнение из-за приезда других девушек, обида на отца, переживание за сестер, которые могут остаться без дома довели меня до отчаяния и слова герцога стали последней каплей. Посчитав объяснение убедительным, я несколько успокоилась, решив, что после ужина

остыну и снизойду до извинений.

Ужина!

Оказавшись перед дверью в библиотеку, резко развернулась и направилась в покои. По обещанию старого герцога вечером придут мои, прости дух ветра, конкурентки, а это значит, что требуется как следует подготовиться! До тех пор, пока не найду, как опротестовать договор, я буду делать все, чтобы выйти замуж за Андреаса. А развод дело нехитрое. К тому же, уверена, именно так и можно обойти соглашение. Брак был? Был. Но что мешает супругам развестись? Вот и я думаю, что ничего. Не сошлись Домами, не поделили одеяло, чуть не поубивали друг друга... Мало ли причин? Я получу Роберто, отец сохранит благосостояние, а старый герцог... Герцог де Ген останется с носом. Заявлю, что не способна зачать детей. А, если Андреас станет приставать с попытками? К такому жизнь меня не подготовила...

Впрочем, буду решать проблемы по мере их поступления. Пока следует отделаться от соперниц. Я их еще не видела, но они мне уже не нравятся. Марго Ассанж своего не отдаст, даже, если оно ей и без надобности!

Перерывая гардероб, я злобно рычала, небрежно скидывая платья на кровать. Марьяна, которую я помиловала, скрестив руки и склонив голову, стояла и взирала на мое буйство с тихим смирением:

– Поверить не могу! Ничего! Ни единого подходящего платья нет!

– Но, ваша милость, вы сами просили собрать самые нелепые наряды, которые сидят на вас хуже всего.

– Просила. И ценю тебя за послушание! Но если бы ты не была столь исполнительницей, ценила бы тебя больше.

– Госпожа не расстроилась бы, окажись здесь, скажем, ее любимое платье из кремового сатина с вышивкой на корсете?

Я остановилась, перевела на камеристку взгляд, полный надежды, и улыбнулась:

– Ты, все же, не столь исполнительна, не так ли?

Девушка смущенно улыбнулась и прошла в конец гардеробной комнаты, где выудила с последней вешалки то самое платье, о котором говорила. Мое любимое! Наряд всегда сидел идеально, подчеркивая мои достоинства в виде узкой талии, длинной шеи и объемной груди.

– Марьяна, ты официально прощена! Мы должны подготовиться к бою за моего жениха. Полная программа!

– Поняла, – улыбнулась девушка и побежала в ванну хлопотать.

Воодушевившись, я тщательно подготовилась к ужину. Так же, как готовилась к встречам с Роберто: расслабляющая ванна с душистыми травами, эликсир для завивки волос, румяна, розовая вода с ноткой жасмина. Из украшений – излюбленный набор с розовым жемчугом. Поправила браслет – на тонкой цепочке мамин амулет, символ духа воздуха и перевернутая подкова. Последнюю подвеску Роберто сделал

сам, чтобы я никогда о нем не забывала, и чтобы удача сопутствовала мне во всем. Пока так и было. Уверена, после сегодняшнего ужина дамы поймут, что будет проще, если они сами развернутся и уедут в свои замки или откуда там они прибыли.

Пока отмокала в ванной, читала книгу про обольщение господ. Так уж повелось, что в деле отворота господ равных мне нет. А вот обратным процессом я не владела. С Роберто все случилось само собой. Это была любовь с первого взгляда. Мой конь потерял подкову, я отпросилась у родителей и отправилась к кузнецу сама. Так распорядились духи, что кузнец в тот день болел и подкову ставил Роберто... С тех пор у коня частенько случались проблемы с подковами. Когда батюшка разгадал мою хитрость, случился страшный скандал, и нам с любимым пришлось встречаться тайно. Но это ничуть не ослабило чувств, а напротив, укрепило их. Вот и сейчас наше расставание я воспринимала как испытание и только.

Вынырнув из воспоминаний, вернулась к чтению. Книга давала несколько общих советов, как очаровать мужчину:

«Первое. Достопочтенным господам не следует смотреть прямо в глаза. Они воспринимают это как вызов. Юные прекрасные обольстительницы смотрят чуть выше, обычно на точку между бровей. Так взгляд кажется загадочным и притягательным.

Второе. Главное оружие обольстительницы – улыбка. Это

не должен быть намек на нее. Широкая искренняя улыбка, чтобы господин понял, что обольстительница им очарована.

Третье. Молчанье – золото, вам говорю. Если достойный господин к вам обращается, станьте для него женщиной загадкой. Меньше говорите и больше улыбайтесь».

Загадкой, значит. Что ж, это я могу. Скрупулезно осмотрев себя в зеркало, поправила кудрявые локоны, приподняла грудь, чтобы лучше смотрелась, разгладила складочки. Идеально! Если герцог не будет сражен, то у него дурной вкус!

За приготовлениями и не заметила, как подошло время ужина. Волнению старалась не поддаваться, хотя его отголоски неприятно ворочались внизу живота. Мне нечего переживать! В конце концов, только я законная невеста Андреаса! Во время ужина дам всем это понять, а после ужина у нас со старым герцогом состоится серьезный разговор! И по поводу договора, и по поводу присутствия посторонних девиц.

Мы с Андреасом явились в столовую почти одновременно. Он тоже привел себя в порядок и видно, что готовился. Нет, от легкой щетины избавляться не стал, но вот наряд сменил на белоснежный, с черной вышивкой по краям камзола. Обтягивающие белые брюки заправлены в высокие черные сапоги и даже положенную для официальных случаев рапиру не забыл. Видимо, я не даром принарядилась. Ужин будет проходить не в уютной домашней, а в официальной обстановке.

Внимательно рассматривая друг друга, мы опомнились лишь когда мимо прошла Присцилла, которая многозначительно кашлянула, подмигнула мне и скрылась за дверьми столовой.

– Марго, я посмотрел твои наброски и...

– Не интересуется, – отмахнулась и отвела взгляд от жениха.

– Я тебя не понимаю.

– А я не теорема воздушных потоков, меня не надо понимать.

– Значит, ты хочешь, чтобы наши отношения были такими? – с вызовом обратился он.

Нет. Я этого не хотела. И вообще сейчас его соблазнить должна, но вместо извинений произнесла почему-то совершенно иное:

– Видимо так...

Воистину верно пишет один поэт, которого я так любила читать у бабушки:

«Умом, вас, женщин, не понять,

Поступков смысл найти столь сложно,

Что иногда, етишкин лять,

Повеситься от «счастья» можно».

Не думала, что наступит день, когда я примерю этот стих на себя. Но вот, пожалуйста, примерила, и подошел как раз по размеру.

– Что ж, желание леди – закон, – он откланялся и последовал за сестрой, оставив меня в коридоре одну.

Как это понимать? Когда я утратила контроль над собственным поведением? Сейчас решается моя судьба, мое будущее, а я позволяю эмоциям взять верх! Нет, так не пойдет. Вспоминаю, что читала в книге и иду на abordаж! Берегитесь, герцог. Марго Ассанж идет вас соблазнять! Ну, сейчас даст себе мысленную оплеуху и точно пойдет!

– Ее милость, смешенка Дома ветра баронесса Марго Ассанж, гостя его светлости, герцога Луки де Гена! – торжественно объявил мажордом присутствующим. Я округлила глаза и недовольно посмотрела на мужчину с седой бородкой:

– А вы ничего не перепутали, уважаемый?

Серые глазки юркнули в карточку с моим именем.

– Нет, все верно, ваша милость.

– В таком случае, я сама, – недовольно улыбнулась и во всеуслышание заявила: – уважаемый мажордом упустил, что я, ко всему прочему, невеста его светлости, герцога Андреаса де Гена.

Громкое заявление предназначалось для двух незнакомых девиц, которые расположились по правую и по левую руку от моего ненаглядного. Очевидно, что карточка с моим именем напротив будущего супруга, как и положено по этикету Флоссии. Девушка с огромным пером на шляпке фыркнула.

– Простите, вы хотели что-то сказать...

– Герцогиня Ротширдская, – подсказал Андреас.

– Вы хотели что-то сказать, герцогиня? – я устроилась

за столом и нелюбезно посмотрела на соперницу. Слишком глубокое декольте кричаще-красного платья демонстрировало вульгарно огромную грудь с нарисованной родинкой. Я даже не знала, куда глядеть, на родинку или на огромную черную шляпку с кучей перьев.

– Афиширование вашего статуса выдает отчаяние. Мы здесь все в равном положении, – надменно изрекла герцогиня, подарив Андреасу обожающий взгляд. Мужчина обреченно вздохнул.

– Если мне не изменяет память, во Флоссии запрещено многоженство.

– Так мы и не жены еще, – справедливо заметила девушка, сидящая по правую руку от Андреаса.

– Графиня Илаин, – удрученно произнес герцог.

– И вас это устраивает, леди?

– Не вижу в этом проблемы, – скучающим тоном заявила герцогиня и накрыла ладонь Андреаса своей ладошкой. – Ведь это очевидно, что только я подхожу его светлости.

– Ага, как второй подбородок лицу нашей матушки, – полупшепотом заметила Бригитта, наклонившись к Присцилле. Фраза предназначалась и для моих ушей, судя по плутоватому взгляду сестер, и я не смогла сдержать улыбки.

– Что вас так развеселило, баронесса? Не скрасите и наш досуг, пока мы ждем хозяев? – графиня, которая предпочла чуть менее вычурное декольте на лиловом шелковом платье, явно намеревалась выставить меня в глупом свете. Да обе так

называемые невесты, кажется, решили действовать единым фронтом.

– Любуюсь перьями на шляпке герцогини, – решила сменить тему и убрать от себя внимание. Лично я всегда предпочитала небольшие изящные шляпки, которые скорее дополняют прическу, нежели являются самостоятельным предметом туалета.

– О, это страусиные перья, – приосанилась герцогиня, расхваливая свою шляпку, словно лиса хвост. – Батюшка выписал из-за моря. Вы знаете, цена этих удивительных изделий столь высока, но ради любимой дочери батюшка пойдет на все!

«А мой батюшка любимую дочь продал», – подумалось мне. Тоже пошел на все ради своих других любимых дочерей... Вслух, разумеется, я этого не сказала, но заметно сникла, вспомнив печальные вести. Впрочем, я всегда знала, что матушка любит меня больше, чем отец.

– Только это перья огненной птицы, – поправила Лори. – У нас в саду полно таких.

– Нет, страусиные.

– Точно огненной птицы, – вступилась Бригитта. – Можете мне поверить.

– Это еще почему я должна вам поверить? – фыркнула герцогиня, повернувшись к Андреасу в поисках защиты.

– У Бригитты вторая ступень по биологии огненных существ, – пожал плечами герцог, в очередной раз деликатно

страхивая со своего плеча руку графини. Судя по округлившимся глазам мужчины, скинутая рука решила исследовать другие, менее публичные части его тела. – Графиня, не передадите мне стакан воды?

– Но у вас есть, – недовольно насупилась она.

– Все же это страусиные перья, вы ошибаетесь! – пыхтела герцогиня.

– Чьими бы они ни были, но они определенно горят, – меланхолично заметила Присцилла, спрятав ладошки. Я видела, как она незаметно метнула в сторону новоиспеченной невесты небольшую огненную искру.

– Горят? – в панике замерла герцогиня. В этот момент мажордом объявил о прибытии нового гостя:

– Его светлость, двустихиец Дома воды, герцог Уизли Дарби.

Представитель Дома воды среагировал мгновенно. Заметив густой черный дым, идущий от головы вскочившей в панике герцогини Ротширдской, Уизли направил на помощь водный шар, который немедля спас ситуацию. Впрочем, это как для кого...

– Леди, вы в порядке? Что здесь произошло?

– В порядке? – пропыхтела она, растряхивая вокруг брызги. – В порядке? Да вы издеваетесь?

– Не убивайтесь вы так, – вступилась за герцога Бригитта, – я для вас лично понадергаю перьев!

– Что?! – казалось, еще немного и из ушей юной девы пар

пойдет. Я уже едва сдерживала смех.

– А я ей помогу, – заверила Присцилла. – Огненные птицы такие строптивые. А вы знали, что эти перья, да простит меня дух огня, у них из задницы растут?

В столовой грохнул хохот, даже мажордом не удержался, пряча улыбку в кулак.

– Да вы... вы... вы!!! Малолетние пакостницы!

– Строго говоря, малолетней можно назвать лишь меня, – меланхолично заметила Лори. – Но я не пакостничала. А сестры сами скоро станут невестами, вряд ли их можно считать малолетними...

– Ты вообще кто такая?

– Моя младшая и любимая сестра, – недовольно заметил Андреас, выделив слово «любимая».

– Прости, дорогой, – резко сменив гнев на милость, герцогиня косо улыбнулась Лори. – Извинитесь за меня перед родителями, но на ужин я опоздаю. Мне нужно... – она окинула гневным взглядом присутствующих. – Привести себя в порядок.

– Вы прекрасно выглядите, – заверил Уизли, располагаясь рядом со мной.

– Разумеется, извинимся, – пообещал Андреас и поцеловал руку герцогини. А мою руку он никогда не целовал! Неужели баронесса Ассанж отстаёт в рейтинговой таблице? Как там говорилось в книге Леруа Соблазнава?

«Достопочтенный господин тот же охотник. Леди долж-

на, словно юркая куница, изворотливо выскальзывать из его рук. Уподобившись падкой до ласки кошке, вы получите господина лишь на ночь, заставив себя ловить и добиваться – на всю жизнь».

Глядя на то, как герцогиня самодовольно признавала Андреаса своей собственностью, а графиня – лапает его прямо сейчас и, того гляди, не постеснявшись присутствующих, еще и оседлает, я посчитала, что мудрость Леруа вполне может сработать. Заодно решила испытать на практике и другие советы: широкую улыбку и взгляд меж бровей.

– Ваша светлость, – я развернулась к Уизли и глянула на него по-леруански. – Я хотела у вас узнать...

– Простите, баронесса, но, – я краем глаза уловила замешательство на лице герцога. – Что с вашими глазами?

– А что с ними? – медленно моргнула пару раз – все точно по инструкции – и снова уставилась между бровей.

– Они... они косят, – шепотом возвестил Уизли.

– Косят? – улыбка немедленно сползла с моего лица, и я резко отвернулась. Попадись мне этот Соблазнуй Соблазнуевич или как его там! Много ли он мужиков соблазнил с такими-то советами?

– Не переживайте, это вас совершенно не портит!

Косоглазие-то не портит? Я едва слышно усмехнулась и, решив больше не экспериментировать с глазами и улыбкой, вновь обратилась к собеседнику:

– В общем, я хотела узнать, способны ли вы изготовить

зелье, чтобы можно было, скажем, – я замешкалась, решая спрашивать или нет мужчину о подобном. Все же отважилась: – Заставить человека сделать то, что я хочу.

В этот момент я думала о старом герцоге и договоре, но Уизли все истолковал по-своему.

– Баронесса, – промурлыкал он, словно кот, – не нужно никаких зелий. Я и без них выполню любое ваше желание.

Прежде, чем я успела возмутиться, вновь сработал защитный барьер, откинув руку герцога от моих коленок. К счастью, молниеносную вспышку заметил лишь жених и графиня, сидевшие напротив.

– Духи четырех стихий, баронесса, что с вами? – притворно изумилась девушка.

– Баронесса, не изволите ли занять место возле меня? – недовольно глядя на друга, поинтересовался Андреас. Сейчас я была как никогда благодарна за этот, наверняка, тактический ход. Чем бы ни была продиктована просьба, но я тут же вскочила и немедля расположилась возле жениха.

– Простите, ваша милость. Видимо, я неправильно вас понял, – Уизли, не чувствуя никакой вины, откинулся на мягкую спинку стула и улыбнулся.

Не сочла замечание достойным ответа и повернулась к жениху:

– Благодарю.

– Пожалуйста. Но не думайте, что я сделал это из большой любви к вам, – герцог вернул шпильку. Ту самую, которую я

вставила в библиотеке. Я прекрасно поняла, что он намекает на обиду, связанную с его диссертацией. Точнее, с моим отказом помогать.

– Простите, что заподозрила вас в благородстве, – пусть мы поменялись ролями в диалоге, но на этот раз он принес странное... удовлетворение? Вот только рука графини Илаин, которую Андреас уже четвертый раз скинул, дернув плечом, вновь предприняла попытки соблазнить его светлость и совершенно все испортила.

– Все же, я бы хотел поговорить насчет диссертации...

– Кажется, рука графини никак не может найти что-то в ваших штанах. Там оно вообще есть? – ехидно заметила я. Андреас стиснул зубы и хотел что-то ответить, но почувствовав настойчивость другой невесты, отвернулся.

– Графиня, так дела не делаются, – деликатно заметил он, убирая руку девушки.

– Поверьте, я знаю, как они делаются, – графиня подмигнула и хотела повторить поползновения, но герцог был настойчив.

– Ничуть не сомневаюсь.

– Но невеста должна быть невинна. Откуда такие познания, графиня? – язвительность так и лилась из меня.

– Есть масса способов остаться невинной, познав науку любви. Для будущего супруга я познала ее сполна, – девушка демонстративно и очень медленно облизнула верхнюю губу, явно на что-то намекая.

– Так. Я начинаю бояться, – рефлекторно, в поисках поддержки, герцог сжал мою ладошку.

– Я тоже...

Пока мы с тихим ужасом взирали на гримасы юной графини, мажордом объявил о прибытии хозяев.

– Его светлость, одностихиец Дома огня, герцог Лука де Ген и ее светлость, смешенка Дома огня, герцогиня Ванесса де Ген.

Мы поднялись, как и полагается по протоколу, и выразили свое почтение. Расположившись во главе стола, старый герцог позволил слугам подавать первое, а нам сесть и приступить к ужину.

Отсутствие третьей невесты было замечено сразу же:

– А где герцогиня Ротширдская?

– Принесла свои извинения за опоздания, – объявил Андреас. – У нее случились проблемы с нарядом.

– С нарядом? – хищный взгляд впился в меня. Что за намеки? Я в данном случае совершенно точно не виновата. – Надеюсь, ничего серьезного? У меня в отношении герцогини большие планы.

И снова взгляд в мою сторону. Понятно, ходит ферзем, угрожает моей королеве шахом. Увы, но спрашивать публично насчет «больших планов» не уместно, потому я должна обдумать следующий ход. Присцилла, словно читая мои мысли, спросила:

– И что это за планы, батюшка? Раз уж вы заявляете о них

публично, значит это не секрет.

– Не секрет, – согласился он. – Думаю, именно герцогиня принесет мне внука полностихийца.

– Ваша светлость! – не смогла сдержать возмущения. – Вы считаете подобные заявления уместными? Если мне не изменяет память, то с моим батюшкой, бароном Ассанжем вы заключили договор о браке. Если вы не намерены его исполнять, я прошу немедля отправить меня домой!

Андреас сжал мою ладонь. Даже не обратила внимания, что все время мы держались за руки.

– Неужели вы намерены оставить меня с этими хищницами? – в панике прошептал он, но ответить я не успела. Герцог де Ген держал ответ:

– На тех условиях, что я озвучивал, вы можете вернуться домой хоть сию минуту!

Лукавый прищур сообщил, что старый пройдоха надеялся на мат. Стать богаче на все имущество семьи Ассанж? На земли, которыми владели еще наши предки в пятом колене? Да пусть губу закатает!

– То, что вы предлагаете – дурно пахнет! Более того, подобные забавы противозаконны и я уверена, что совет духов...

– Баронесса, – прервал герцог. – Частности мы можем обсудить и после ужина. Не будем портить аппетит присутствующим.

Да какое мне дело было до аппетита присутствующих в

тот момент? Фактически герцог заявил, что решил поиздеваться надо мной прежде, чем выкинет из своего замка, лишив мою семью всего, что она имеет. Теперь я ничуть не сомневалась, что сделку, заключенную отцом, можно оспорить! Хотя бы потому, что она не исполняется должным образом самим герцогом.

– А я не прочь испортить аппетит! – подзадорила Присцилла. Бригитта и Лори согласно кивнули.

– Девочки, это совершенно не ваше дело...

– Разве это не касается нашей семьи и нашей репутации? Мне кажется, что касается. Значит, это и наше дело тоже.

– Присцилла, довольно! – жестко отрезала леди Ванесса, грозно глянув на дочь. Впрочем, второй подбородок выглядел куда более грозным, нежели взгляд. Тем не менее, за столом воцарилась неуютная тишина, не прерываемая даже звонком ложек. Все молчали. Ситуацию в очередной раз спасла старшая сестра Андреаса:

– Уизли, не поделитесь, как проходят ваши эксперименты?

Заметно расслабившись, гости принялись за еду. Вот только мне и кусок в горло не лез после всего, что я узнала.

– Не слушайте батюшку, – ворковала графиня, достаточно громко, чтобы я могла услышать. – Не герцогиня, а я принесу ему полностихийца.

– Надеюсь, от него же и принесете, – подвигая стул ближе ко мне и дальше от графини, с надеждой протянул Андре-

ас. – Я в этом участвовать отказываюсь.

От творившегося фарса у меня заболела голова. Так и не притронувшись к еде, я поднялась:

– Прошу простить, ваша светлость, я неважно себя чувствую...

– Могу я чем-то помочь? – тут же вызвался герцог Дарби.

– Благодарю, но это обычное волнение.

– Я могу приготовить для вас настойку...

– Уизли, – перебил Андреас, скрестившись взглядами с другом. Победив в немой непонятной схватке, он обратился к отцу: – я провожу баронессу в ее покои.

– Я возражаю. Вы не поужинали. К тому же, здесь останется твоя...

– Кто? – спросили мы хором.

– Кузина, – почесав нос, неуклюже произнес герцог. Бригитта захохотала, Присцилла прыснула в кулачок, я горько усмехнулась, а Андреас скептически поднял бровь. Реакция на это слово у всех, кроме, пожалуй, жены старого герцога вызвала недоумение.

– Уверен, кузина переживет мое отсутствие. Баронесса, – герцог подал мне руку, вопреки правилам. Хозяин дома еще не дозволил нам удалиться. Но Марго Ассанж любит действовать наперекор, а потому я поклонилась и, приняв руку жениха, под абсолютное молчание вышла из столовой. Лишь оказавшись в коридоре, мы с женихом синхронно выдохнули и расслабились.

– Что ж. Еще раз благодарю. Ты снова меня спас.

– Всегда пожалуйста.

Я улыбнулась и пошла в свои комнаты, чувствуя пристальный взгляд в спину. Настолько пристальный, что, казалось, он прожжет во мне дыру насквозь. Замедлила шаг, обернулась. И правда, герцог задумчиво смотрел мне вслед:

– Что?

– Твои слова о договоре моего отца с твоим батюшкой, – Андреас медленно подошел ближе и продолжил, чуть тише. – Ты этот договор хотела оспорить?

Я отвела взгляд и пожала плечами.

– Значит, если брак не состоится, то ваша семья потеряет все?

– Зачем спрашивать очевидные вещи?

– Поэтому ты вела себя так в первый день? – усмехнулся мужчина.

– Брокколи очень полезны для организма, пупсичек! – я похлопала ресничками и сделала утиные губки, но не удержалась и рассмеялась. – Да, я думала, если ты отправишь меня обратно, то все на этом и закончится, но... Оказалось, есть подводные камни, а теперь еще и другие невесты и...

– Мы можем помочь друг другу, – таинственно улыбнулся Андреас. – Ты не любишь меня и не хочешь этого брака, ведь так?

– А ты на учебе времени даром не терял. Конечно, не хочу, я тебя знать не знаю, как и ты меня! Мы в равном положении.

– Не совсем. Если тебе и удастся избежать брака, то мне от воли отца не уйти, – герцог предложил руку, и мы, беседуя, двинулись в сторону моих комнат.

– Предлагаешь тебя пожалеть?

– Помочь, – поправил он. – Ты мне, я тебе. Я знаю бабушку. Не уверен, что договор можно подвергнуть сомнению, но я завтра же у него потребую для ознакомления.

– А я запросила копию у своего отца.

– Правильно. Заодно сверим экземпляры.

– А, если ничего не получится? – я остановилась, впервые задумавшись о действительных последствиях. – Твой бабушка так хочет полностихийца, что, я боюсь, может найти рычаги и... Если будет ребенок, полностихиец, он его забереет!

– Марго, – Андреас сжал мои ладошки и улыбнулся. – Не стоит забегать вперед. Я этого не допущу!

– Правда? И как? От супружеской жизни, поговаривают, всегда дети заводятся, – нервно пошутила я.

– Мы придумаем выход. Вместе. Однако есть одно «но».

– Я должна помочь тебе с магистерской.

– Значит, два «но», – поправился Андреас. – Помимо помощи с магистерской ты должна извиниться.

– За что это?

– Та шутка, ниже пояса. Когда рука графини... Ну, ты поняла.

– Тебе что, шестнадцать? Я просто пошутила, – хотела вы-

дернуть свои ладошки, но Андреас крепко их сжал и произнес негромко, поясняя, словно ребенку:

– Понимаешь, для нас, мужчин, нет ничего хуже, чем когда трогают наше достоинство.

– В отличие от графини, я твое достоинство не трогала!

– Снова это делаешь?

– Но весело же, – не удержалась и хихикнула, словно маленькая девочка.

– Не нарывайся. Лучше извинись и я прощу.

– В чем тогда смысл извинения?

– Марго.

– Андреас!

Мы смотрели друг на друга долго, с вызовом и интересом, а потом герцог неожиданно отпустил мои руки, отошел на шаг назад и улыбнулся:

– Хорошо.

– Это как понимать? – подобная реакция хорошего не предвещала.

– Я дам тебе еще один шанс.

Подмигнул и, заложив руки за спину, довольный пошел прочь. И как я должна расценить подобное поведение? Решив, что с меня на сегодня причуд достаточно, я вернулась в комнаты и с помощью Марьяны приготовилась ко сну.

Когда я уже забралась в постель, наслаждаясь теплым вечерним воздухом из раскрытого окна и изливая дневнику свои мысли о сегодняшнем дне, в дверь постучали.

– Кто там?

– Его светлость, герцог Андреас де Ген просил передать для вас.

– Входите, – я отправила ветерок открыть двери и, откинув длинные кудри за спину, выше натянула одеяло. – Что это?

Служанка вкатила в комнату столик на колесиках.

– Не знаю. Мне велено доставить и сообщить герцогу о вашем выборе.

Выборе? Нехотя выбралась из теплой кровати, накинула на плечи халат и подошла ближе. На белой ажурной скатерти лежали высокие крышки, которыми обычно накрывают блюда. К одной прикреплена записка «Извинишься» к другой «Не извинишься». Не сдержав улыбку, я подняла карточку и прочла: «Мы пропустили ужин. Приятного аппетита. Тебе выбирать свое будущее. А»

Красивый почерк. Ровный, строгий, без завитушек, разборчивый. Я положила карточку и подняла крышку без извинений. Служанка с легкой улыбкой наблюдала за моим громким смехом. Тарелка была полна вареных брокколи, рядом селедка, стакан кефира и даже веточку от винограда не забыл. Молодец! Я оценила. Подняла другую крышку, с извинением. Под ней кусок ароматной семги, овощи, сметанный соус с травами, хлеб и чашка, кажется, жасминового чая. Намек ясен, как день.

– Что мне передать его светлости?

Я подхватила извинительную тарелку и, отщипнув кусочек рыбы, с удовольствием протянула:

– Передай, что брокколи великолепны. Особенно, если запивать кефиром.

– Но вы уверены, что это хорошая идея? – простодушно забеспокоилась девушка. – Говорят, после этого потом животом долго мучаются...

– Спасибо за заботу, но передай именно так.

– Как будет угодно ее милости.

Девушка исполнила книксен и оставила меня в одиночестве. Тут же забыв о еде, я, не переставая улыбаться, поделилась произошедшим с дневником. Несмотря на кошмарный день, вечер стал удивительно приятным.

В комнате Андреаса

Молодой герцог, сидя за лакированным письменным столом, в очередной раз перечитывал план своей диссертации и сравнивал с планом, предложенным Марго. Девушка, несмотря на ветреность, свойственную представителям ее Дома, имела живой ум. Так быстро сориентировалась тогда, в библиотеке и не просто бросила слова на ветер, но и подкрепила их наработками. Без ее участия первую ступень не получить, Андреас это четко понимал. Стук в дверь прервал его размышления.

– Ты хотел меня видеть? – Уизли прислонился к дверному косяку, глядя на друга исподлобья.

– Проходи, – холодно изрек Андреас, собрав бумаги в

стопку, и сразу перешел к главному. – Не трогай Марго.

– Ого. Вот так сразу? Даже присесть не предложишь?

– Садись, – кивнул на твидовое кресло возле глобуса. – Но Марго все равно не трогай.

– И как это понимать?

– Она – моя надежда выбраться из отцовского дерьма, – герцог сделал глоток вина и задумчиво посмотрел на рубиновую жидкость, наслаждаясь игрой насыщенного напитка в неярком свете настольного подсвечника. – А ты умеешь все портить.

– Ты хотел сказать – умею добиваться своего! – смешливый взгляд столкнулся с тяжелым. – Хорошо, отступлю. Но если она первая ко мне подойдет, отшивать не стану.

– Не подойдет, – уверенно заявил Андреас. – Но я позвал тебя не только для этого.

Герцог продемонстрировал другу женские панталоны из красного кружева с широкими атласными ленточками.

– Что думаешь на этот счет?

– Спасибо, но ты не в моем вкусе, – усмехнулся Уизли и расположился в предложенном кресле, с интересом разглядывая предмет женского гардероба.

– Я серьезно! Нашел это на своей кровати. Они сумасшедшие! Прямо как на подбор! – кинув панталоны обратно на стол, герцог сделал еще глоток вина.

– От Марго?

– Судя по перу и записке, полной уверенности в на-

шей совместимости, от герцогини Ротширдской. Сексуальные маньячки! А ты видел, что графиня Илаин своим языком вытворяет? Кошмар! И это на людях! Остаться с ней наедине я попросту боюсь!

Уизли рассмеялся и заметил:

– Любой другой на твоём месте был бы счастлив. Девушки сами на тебя вешаются, предлагают себя и это не только не возбраняется, но ещё и поощряется! Но наш Андреас не такой.

– Ты знаешь причины.

Мужчина поднялся, подошел к бару и наполнил для друга бокал.

– Генриэтта?

– Генриэтта. Белое, сухое. Твое любимое.

Глядя на предложенный бокал, герцог Дарби хитро улыбнулся.

– Так, и чем я обязан столь показному дружелюбию? – тем не менее, подошел и, посмаковав глоточек, довольно улыбнулся.

– Мне нужна твоя помощь.

Очередной стук в дверь прервал разговор. Мужчины переглянулись:

– Войдите.

– Ваша светлость, – служанка поклонилась и, скрестив руки на белоснежном передничке, отчиталась: – просьба выполнена. Баронесса велела передать, что брокколи весьма хо-

роши, особенно с кефиром.

Герцог Дарби в изумлении вскинул брови, а Андреас улыбнулся. Именно такой ответ он и ожидал получить:

– А какую тарелку она взяла?

– С рыбой, ваша светлость.

– Хорошо, – довольная улыбка не сходила с губ мужчины, – можешь быть свободна, Мина.

– И что означает эта улыбка на твоих губах? – спросил Уизли, когда дверь за девушкой закрылась.

– Победу! Уизли, она означает победу. Кажется, в войне с отцом у меня появился достойный союзник.

– Марго?

– Я же говорил, она может мне помочь. Вот только нужно отделаться от других девушек, – пригубив бокал, мужчина задумался. Задача была не из легких, учитывая протекцию его отца в этом деле.

– И с этим должен помочь я?

– Ты же у нас сексуальный хищник, – Андреас пожал плечами и сел на диван, устало откинувшись на спинку. – Они жертвы под стать. Переключи внимание с Марго на них.

– У меня есть идея получше! Говоришь, они довольно агрессивно тебя домогаются? Так дай им, что они просят.

– Ты с ума сошел?

– Назначай свидание графине, а я объясню свою задумку.

Герцог нехотя поднялся и переместился за стол, с сомнением глядя на друга. Но, когда услышал предложенный план,

решил, что вполне может сработать. Обязано сработать... Пусть для этого и придется пойти на весьма специфические меры.

* * *

Проснувшись, я первым делом послала ветреного вестника матушке, с просьбой выслать нормальные наряды. Те, что призваны отпугнуть герцога, совершенно не годились для новой цели, а дважды надевать одно платье – дурной тон. Герцогиня и графиня меня мигом заключают.

После утреннего туалета мы с Марьяной до самого завтрака ломали голову, как сделать из меня красавицу, а не чудовище. То цвет, то фасон, то размер, то материал платья никуда не годились. Я совершенно сникла, но Марьяна-кудесница успела за час превратить кукольно-детское платье амарантового цвета со множеством рюшей и бантиков в нечто элегантное и вполне достойное. Скрупулезно рассматривая себя в зеркало, я решила, что с подвеской и серьгами из рубеллита можно показаться к завтраку. А к обеду наверняка уже придут наряды, возможно, с письмами от сестер и матушки. Надеюсь, заодно отец и копию договора приложит. Жаль, что за всеми утренними хлопотами я не успевала до завтрака побеседовать со старым герцогом.

– Марьяна, собери это тряпье и отправь обратно. А как только придут мои наряды – немедленно найди меня.

– Будет сделано, ваша милость, – возле дверей девушка обернулась: – простите. Едва не забыла передать! Сегодня

велели к завтраку спускаться в сад, а не в столовую. Вас проводить?

– Благодарю, я найду сама.

Интересно, зачем герцогу – какому бы из них – понадобилось завтракать в саду? Хозяин дома не похож на любителя природы, а Андреас – на романтика. Поправив шляпку, я неспешно побрела к месту встречи, не предвкушая ничего хорошего из этой уличной затеи.

Точнее, природу я страстно любила. Мы, дети Дома ветра любим все, что связано с волей и воздухом, вот и сейчас, стоя посреди цветущего сада, я наслаждалась утренней прохладой, пахнувшей свежестью и соком трав, сладковатым ароматом флоксов и чуть горьковатым – лилий и пионов. Сонные, цветущие и дремлющие – цветы были прекрасны. Я тронула лепесток пиона, растерев между пальцами ароматную капельку росы:

– Доброе утро, ваша милость, – раздалось за спиной. – Если позволите, то ваша прелесть!

Я закатила глаза и даже поворачиваться не стала:

– Не такое уж оно и доброе, раз вы здесь, герцог Дарби.

– Вы разбиваете мне сердце, – притворно улыбнулся он, все же поймав мой взгляд. Конечно, герцог же меня обошел и рядом встал! Пришлось посмотреть на наглеца: глазки горят, кудрявые локоны уложены один к одному. Никак сам в женихи обряжается и разве что грудью своей с медалью за отвагу в нос мне не тычет. Сделала шаг назад:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.